

Voennyi Sbornik

Has been issued since 1858

E-ISSN 2409-1707
2024. 12(1). Issued 2 times a year

EDITORIAL BOARD

Ermachkov Ivan – Sochi State University, Sochi, Russian Federation (Editor-in-Chief)
Taran Konstantin – Cherkas Global University, Washington, DC, USA (Deputy Editor-in-Chief)
Anca Alejandro – Ministry of Defence of Spain, Spain
Atanesyan Artur – Yerevan State University, Yerevan, Armenia
Crawford Kent – Gunnery Fire Control Group, USA
Gogitidze Mamuka – Shota Rustaveli National University, Tbilisi, Georgia
Katorin Yurii – Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint-Petersburg, Russian Federation
Krinko Evgenii – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation
Plachy Yizhi – Military History Institute of the Ministry of Defence Czech Republic
Rzheshhevskii Oleg – Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Senyavskaya Elena – Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Smigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia
Ter Oganov Nugzar – Tel Aviv University, Tel Aviv, Israel

Journal is indexed by: **CiteFactor** (USA), **CrossRef** (UK), **Electronic scientific library** (Russia), **ERIH PLUS** (Norway), **Global Impact Factor** (Australia), **Open Academic Journals Index** (USA), **Sherpa Romeo** (Spain), **ULRICH's WEB** (USA).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1717 N Street NW, Suite 1,
Washington, District of Columbia 20036

Release date 16.06.24
Format 21 × 29,7/4.

Website: <https://vs.cherkasgu.press>
E-mail: historian@blacksearegion.ru

Headset Georgia.

Founder and Editor: Cherkas Global
University

Order № 29.

Voennyi Sbornik

2024

Is.

1

Военный сборник

Издается с 1858 г.

E-ISSN 2409-1707
2024. 12(1). Выходит 2 раза в год

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ермачков Иван – Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация (Гл. редактор)

Таран Константин – Черкас глобальный университет, Вашингтон, США (Заместитель главного редактора)

Анка Александр – Министерство обороны Испании, Испания

Атанесян Артур – Ереванский государственный университет, Ереван, Армения

Гогитидзе Мамука – Национальный университет им. Шота Руставели, Тбилиси, Грузия

Каторин Юрий – Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Крауфорд Кент – Группа управления артиллерийским огнем, США

Кринко Евгений – Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Плахий Йижи – Военный исторический институт Министерства обороны Чехии, Чехия

Ржешевский Олег – Институт всеобщей истории РАН, Москва, Российская Федерация

Сенявская Елена – Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация

Тер-Оганов Нугзар – Тель-Авивский университет, Тель-Авив, Израиль

Шмигель Михал – Университет Матей Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал индексируется в: **CiteFactor** (США), **CrossRef** (Соединенное королевство), **ERIH PLUS** (Норвегия), **Global Impact Factor** (Австралия), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open Academic Journals Index** (США), **Sherpa Romeo** (Испания), **ULRICH's WEB** (США).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 1717 N Street NW, Suite 1,
Вашингтон, округ Колумбия, США 20036

Дата выпуска 16.06.24
Формат 21 × 29,7/4.

Сайт журнала: <https://vs.cherkasgu.press>
E-mail: historian@blacksearegion.ru

Гарнитура Georgia.

Учредитель и издатель: Cherkas Global
University

Заказ № 29

2024

Is.

1

CONTENTS

Articles

Once Again to the Issue of the Duration of the Battle of Borodino O.V. Tikhanychev	4
“Maceo”, “Céspedes”, “Agramonte” – ex Spanish Gunboats in the Cuban Fleet N.W. Mitiukov	15
The Capture of the Wehrmacht Troops on Mount Elbrus of a Strong Point – the Shelter of Eleven (August 17, 1942) M.K. Oshkhereli, K.V. Taran	29
Women in the Rhodesian Security Forces during the Bush War (1965–1979) S.N. Gonta	33

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
E-ISSN: 2409-1707
2024. 12(1): 4-14

DOI: 10.13187/vs.2024.1.4
<https://vs.cherkasgu.press>

Articles

Once Again to the Issue of the Duration of the Battle of Borodino

Oleg V. Tikhanychev ^{a, *}

^a Office of Advanced Development, Group of companies “Technoserv”, Moscow, Russian Federation

Abstract

The object of the study is the Battle of Borodino, the subject of the study is the existing assumptions about its duration.

The article discusses the features of the battle at Borodino in relation to the time parameters. It is concluded that it is correct to consider that the battle was not a one-day one, in it is necessary to take into account, as the first day, the battle for the Shevardinsky redoubt. It was this battle that provided Napoleon with the choice of the best position for the offensive, and the Russian troops were forced to defend themselves in less advantageous positions. However, the shortcomings of the existing position were compensated for by the resilience of the defending troops and the skillful maneuver of troops and artillery. It is proposed to include in the total time of the battle the maneuver for the withdrawal of Russian troops, which is also part of the hostilities. In any case, although the outcome of several days of battle can be assessed by historians differently, its influence on the result of the campaign as a whole is obvious.

Keywords: The Battle of Borodino, account of the battle, resistance forces, maneuver troops, historical memory, duration of the battle.

1. Введение

Несмотря на большой масштаб проведённых исторических исследований, в исторической науке продолжают дискуссии о некоторых особенностях сражений войны 1812–1814 годов, например, о формате Бородинского сражения. Один из таких вопросов – считать сражение однодневным, или растянутым во времени на несколько суток. В российской и зарубежной историографии существуют сторонники и той и другой точки зрения (Чуканов, Шеин, 2014; Ануфриев, 2016; Brégeon, 2012; Burton, 1914; Chambray, 1823; Denniee, 1842; Esdaile, 2009).

Анализ документальных источников показывает, что, при количественном преимуществе сторонников однодневной версии, обе точки зрения достаточно аргументированы, аргументы сторонников обеих версий вполне логичны и понятны, хотя и не могут быть признаны окончательными. Последний фактор определяет актуальность продолжения исследования сформулированного в статье вопроса.

2. Материалы и методы

В качестве методологической основы исследования был избран системный подход, а также принципы историзма и объективности. Использование системного подхода дало

* Corresponding author

E-mail addresses: tikhanychevy@gmail.com (O.V. Tikhanychev)

возможность комплексно проанализировать вопрос о структуре и продолжительности Бородинского сражения. Для этой цели, в статье использовались методы сравнительно-исторического анализа и обобщения.

Источниковую базу исследования составили исторические документы и статьи, находящиеся в открытом доступе.

3. Обсуждение и результаты

Анализ истории вопроса

Для разрешения сформулированного в статье вопроса предлагается проанализировать условия ведения сражения через оценки, данные его непосредственными очевидцами и участниками, изложенные в исторических документах. Вспомним, что до начала сражения, с июня по август 1812 года противоборствующие армии, ведя локальные бои и сражения, отступали к Москве. И к концу августа оказались под Можайском, в готовности к генеральному сражению. Перефразируя слова Наполеона *«Il est temps de boire du vin, qui a été débouché sur la Bérézina»* – пришла пора пить вино, откупоренное на Березине.

При анализе мнений участников сражения и ближайших по времени его исследователей следует учесть, что данная оценка в любом случае является неоднозначной и может содержать противоречия, как любое субъективное мнение об отдалённых во времени событиях.

Подтверждением этого тезиса может служить то, как Л.Н.Толстой в романе «Война и мир», словами главнокомандующего русской армией Кутузова, описывает особенности оценки боевой обстановки командующим: *«Деятельность полководца не имеет ни малейшего подобия с тою деятельностью, которую мы воображаем себе, сидя свободно в кабинете, разбирая какую-нибудь кампанию на карте с известным количеством войска, с той и с другой стороны, и в известной местности, и начиная наши соображения с какого-нибудь известного момента. Главнокомандующий никогда не бывает в тех условиях начала какого-нибудь события, в которых мы всегда рассматриваем событие. Главнокомандующий всегда находится в середине движущегося ряда событий, и так, что никогда, ни в какую минуту, он не бывает в состоянии обдумать все значение совершающегося события. Событие незаметно, мгновение за мгновением, вырезается в свое значение, и в каждый момент этого последовательного, непрерывного вырезывания события главнокомандующий находится в центре сложнейшей игры...»*.

Данный абзац наглядно показывает восприятие события человеком, находящимся внутри него, которое существенно отличается от оценок, даваемых ему на временном удалении.

Вообще, Лев Николаевич, хоть и закончил службу в небольших чинах, но высказал множество интересных и объективных суждений в области военной науки. Кроме приведённой выше оценки деятельности командующего, в том же произведении он написал сравнении боевых возможностей воинских формирований, которое и тогда и сейчас производится с использованием понятия «боевой потенциал», скептически оценив эту возможность в разговоре между князем Андреем и Пьером Безуховым в ночь перед Бородинским сражением. Многие современные военные учёные разделяют этот скепсис.

Возвращаясь к теме статьи – чтобы объективно оценить особенности Бородинского сражения, предлагается вспомнить главные принципы тактики, по которым строились действия армий в то время. Основы тактики того времени базируются на том, что любое сражение проходит на местности, правильное или неправильное использование которой оказывает существенное влияние на его ход и исход. Соответственно, для решения вопроса о формате Бородинского сражения, на первом шаге предлагается оценить все факторы с точки зрения анализа особенностей местности, на которой проходило главное сражение Отечественной войны.

Первый вопрос, возникающий в данном аспекте: почему главное сражение Отечественной войны 1812 года произошло именно на этом поле? Во многом, выбор места определён предысторией события. Оставив 21 августа по старому стилю позицию у Колоцкого монастыря, русское войско отошло к Бородино. Преимущество в выборе места сражения, как и, собственно, самого факта его проведения, было за главнокомандующим русской армией. 23 августа (4 сентября) Кутузов доложил в Петербург: *«Позиция, в которой я остановился при деревне Бородине в 12-ти верстах вперед Можайска, одна из наилучших, которую только на плоских местностях найти можно. Слабое место сей*

позиции, которое находится с левого фланга, постараюсь я исправить искусством» (Кутузов, 1954).

Рис. 1. Вид на поле сражения с командного пункта русской армии (фото автора)

Географически, с юга на север, выбранный Кутузовым район боевых действий, вытянут от Утицкого кургана, где был левый фланг обороны наших войск, до дальней окраины деревни Бородино, где располагались позиции Нежинского драгунского полка. С востока на запад район расположен между деревнями Шевардино и Горки. У деревни Горки, на небольшом холме, был размещён командный пункт Кутузова (Тиханьчев, 2016а). Простейший натурный эксперимент показывает, что с вершины этого холма видна лишь небольшая часть поля сражения – практически на пределе видимости находится памятник, установленный на батарее Раевского в 1837 году, к 25-летию сражения (помечен цифрой 1 на Рисунке 1). Напомним, что эта батарея, только середина нашей позиции, а высота современного памятника, восстановленного в 1987 году – 27,5 метра вместе с крестом. А в левой части поля видимости едва виднеется купол Владимирского собора Спасо-Бородинского монастыря, возведённого на месте Семёновских флешей (помечен цифрой 2 на Рисунке 1).

Сложно представить, как при таком обзоре управлять с этого холма 130-тысячной группировкой войск, сражающейся на обширном пространстве, не имея современных технических средств управления и освещения обстановки. Впрочем, поставив такой же эксперимент на Шевардинском кургане, где располагался командный пункт Наполеона (Тиханьчев, 2016а), можно визуально убедиться, что с него управлять было не проще, обзор поля сражения обеспечивается немногим лучше, вдалеке виднеется тот же купол Владимирского собора на Семёновских флешах (Рисунок 2). Единственное преимущество французов в данном аспекте – преимущество наступающего, командный пункт Наполеона выбран близ направления главного удара.

Рис. 2. Вид с командного пункта Наполеона (фото автора)

Особенности местности, на которой проходило сражение, хорошо описаны у Толстого в той же «Войне и мире». Лев Николаевич, в отличие от автора ещё одного из самых известных произведений об этом бое – Лермонтова, который в юности общался с участниками сражения с обеих сторон, такой возможности не имел. Но он написал часть романа, проживая на поле сражения, в гостевом доме при Спасо-Бородинском монастыре. За несколько прожитых там дней, он смог сформировать достоверное описание местности, на которой проходило сражение.

Первое, что сразу поражает любого исследователя, это размеры Бородинского поля. Вспоминая стихотворение Лермонтова: «...смешались в кучу кони, люди...», поле сражения до первого знакомства представляется небольшим, и даже трудно представить реальный размер местности – без малого полсотни квадратных километров, прямоугольник более чем шесть на восемь километров. Впрочем, с другой стороны, это, по современным тактическим нормативам, всего-навсего район обороны мотострелкового полка численностью несколько тысяч военнослужащих, а, напомним, в 1812 году на этом поле сошлись две армии, суммарно более 300 тысяч человек (Тиханьчев, 2016а).

Второе, что обращает на себя внимание в рамках военно-географического анализа, это небольшое количество возвышенностей на самом поле и в его окрестностях. Практически всеми этими возвышенностями до начала сражения, владели русские войска. По итогам первого дня сражения, одна из них – Шевардинский курган, перешла к французам. Кроме возвышенностей, условия пригодности местности определяют Утицкий лес на левом фланге нашей позиции, Псарёвский лес в её тылу, текущие по Бородинскому полю реки: Колочь, Воинка, Станица, ручей Огник и другие. Это небольшие реки, но имеющие частично заболоченные и местами крутые берега, делающие их труднопроходимыми для пехоты и практически непроходимыми для войск в конном строю. Эти извилистые реки пересекают поле преимущественно с севера на юг, затрудняя маневр наступающим войскам, повышая устойчивость обороны, но, не мешая обороняющемуся совершать рокадный маневр резервами (Тиханьчев, 2016а).

А в резерв Кутузов выделил достаточно большую долю от общего количества войск, в том числе был создан артиллерийский резерв, в который главнокомандующий отрядил до половины всей артиллерии. В соответствии с положениями военного искусства, так рекомендовано поступать, когда не до конца выяснен замысел противника, в результате чего невозможно детально спланировать собственные действия. Резерв русской армии: 1 и

19 егерский полки, кавалерия Уварова и Платова, 7-я пехотная дивизия, заняли позиции между Бородино и Горками, вдоль река Станица. Второй оборонительный эшелон русской армии: 4-й пехотный корпус, кавалергарды и конная гвардия, заняли позиции на рубеже: опушка Псарёвского леса, ручей Огник, Измайловский полк и лейб-гвардейская артиллерия расположились за Семёновским оврагом (Тиханычев, 2016а).

Немаловажную роль в формировании позиций войск на Бородинском поле, как уже отмечалось, играл Шевардинский курган. Вокруг него шли ожесточённые бои за два дня до Бородинского сражения, 24 августа (5 сентября) 1812 года, тут, на единственной доставшейся французам высоте, впоследствии был развёрнут командный пункт Наполеона. Отвлекаясь от анализа обстановки вспомним, что своей ожесточённостью, бой при Шевардино произвел огромное впечатление на служившего в армии Наполеона Анри Бейля, более известного нам как Стендаль. Именно этот бой, подробности которого он узнал со слов Бейля, Проспер Мериме в 1829 году описал в новелле «Взятие редута» (фр. *L'enlèvement de la redoute*) (Тиханычев, 2016а). Это произведение, со всей подробностью описывающее детали боя за Шевардинский редут, вполне обоснованно можно считать близким к документальному свидетельством о составной части рассматриваемого сражения.

Именно бой под Шевардино сыграл особую роль в общем ходе сражения. Результаты его позволили Наполеону изменить линию русской обороны, вынудив наши войска отойти на поспешно подготовленные позиции, и, теоретически, заложить первый камешек в основание запланированной победы. Хотя слово «вынудить» не совсем уместно, по факту, войска генерала Неверовского отстояли редут и отошли по приказу только с наступлением ночи (Архив ГШ, 1911). Впрочем, вне зависимости от результата, с определённой долей допущения, указанный бой можно считать элементом действий с единой целью, который в современной терминологии назвали бы «формирующей операцией» (англ. *Preparatory action*). Причём операцией, выполненной успешно, заставившей наши войска отойти на слабоподготовленные позиции при отсутствии резерва времени для их оборудования к началу основной фазы сражения.

Рис. 3. Памятник конной артиллерии (фото автора)

В рамках развития анализа позиций противостоящих сторон можно отметить, что на современном Бородинском поле установлено не так много крупных памятников этой битве, зато по нему разбросано множество отдельно стоящих небольших обелисков с наименованиями полков, бригад и дивизий (Рисунок 3). Это установленные к столетию битвы памятные знаки от «потомков» русских полков, бригад, дивизий и корпусов, сражавшихся на Бородинском поле. Несмотря на кажущуюся хаотичность, памятники не беспорядочно разбросаны по полю, а стоят там, где упорно оборонялись и контратаковали упомянутые на них части (Музей Бородино, 2023). Эти обелиски поставлены «потомками» знаменитых русских полков в 1912 году, к

столетию сражения. К сожалению, из всех «потомков» сейчас воссоздан только 154 отдельный комендантский Преображенский полк, традиции остальных ещё только предстоит возродить. Без «потомков» остаются Измайловский и Семеновский полки, многочисленные «поместные» полки, лейб-гвардейская артиллерия, гвардейские инженеры. Впрочем, это не тема данной статьи, хотя и довольно важная.

На окраине села Семёново, у восстановленных к столетию сражения земляных валов Семёновских (Багратионовых) флешей, памятные обелиски расположены особенно часто. Кроме пехотных и кавалерийских соединений, в этом же районе расположено большинство памятников артиллерии ([Рисунок 4](#)).

Рис. 4. Памятники «предкам» от 1-ой и 2-ой лейб-гвардии артиллерийских бригад (фото автора)

Последнее определяется тем, что значительную роль в боевых действиях того периода играла именно артиллерия. Соответственно, Наполеон сосредоточил большую часть своей артиллерии на позиции, условно называемой «сводной батареей Фуше», напротив Семёновских флешей, а Кутузов перебросил сюда артиллерийский резерв уже в ходе сражения ([Ларионов, 2016](#); [Гвардия, 2005](#); [Тиханьчев, 2016b](#)). Памятники от 1-ой и 2-ой лейб-гвардии артиллерийских бригад стоят на том месте, где была введена в бой основа артиллерийского резерва нашей армии – лейб-гвардейская артиллерийская бригада, как и другие артиллерийские части, эффективно поддержавшая огнём действия обороняющихся частей.

Именно на этом направлении армия Наполеона наносила главный удар. Удар, спланированный по итогам предыдущего этапа сражения и, казалось бы, просто обречённый на успех. Удар, который неминуемо должен был рассеять нашу оборону на глубину, нарушающую её устойчивость, и привести к поражению русской армии. И, по всем расчётам, привёл бы. Высочайший уровень Наполеона, как полководца, отрицать бессмысленно. Его расчёт по планированию боя был абсолютно точным: ослабление обороны «формирующими» действиями, отвлекающие действия левым флангом, сосредоточение сил и массированного огня артиллерии на направлении главного удара. Успех был точно рассчитан и, казалось бы, предрешен. Предрешен, если бы оборонялась любая другая армия, кроме русской.

В современной военной науке есть определённые нормативы, сформированные по статистике прошедших войн и вооружённых конфликтов. Например, зарубежные военные специалисты считают, что подразделение уровня рота-батальон, понёсшее потери свыше 50 % начинает отступать, а при потерях выше 70 % отступление переходит в стремительный

отход, иногда в бегство. Для более крупных воинских формирований, уровня полка-дивизии, общая критическая величина потерь ниже – порядка 30 %, а для ещё больших по составу объединений, около 10 % (Army, 1987), учитывая распределение их сил по глубине оборонительных позиций. Кроме того, существенное влияние на устойчивость войск в обороне имеет динамика потерь, то есть, с каким темпом они нарастают.

Не совсем корректно проецировать современные нормативы на сражения того времени, но люди за прошедшие 200 лет не так уж сильно изменились, сохранились и базовые качества, по которым рассчитываются тактические показатели. Поэтому можно обоснованно предположить, что, по расчётам Наполеона, в соответствии с тактическими нормативами, войска 2-й Западной армии генерала П.И.Багратиона, потеряв до половины личного состава за очень короткий срок, должны были отойти с занимаемых позиций ещё в первой половине дня. Но полки, теряя личный состав с динамикой выше критичной, продолжали упорно обороняться, несмотря на натиск превосходящих сил противника и массированный огонь его артиллерии. Это противоречит положениям теории военного искусства, но это так. И только когда пришел приказ, войска организованно отошли на другой рубеж и заняли оборону за Семёновским оврагом. Именно это нечеловеческое упорство первой линии обороны, вкупе с активной обороной второй линии и рейдовыми действиями казаков Платова и улан Уварова, а также эффективным огнём нашей артиллерии, не позволили Наполеону принять решение на ввод в сражение своего резерва и вырвать спланированную победу. Впрочем, по мнениям историков, рейдовые действия казаков и улан могли быть намного успешнее при эффективном руководстве ими. Считается, что именно за слабое руководство действиями рейдовых групп Платов и Уваров были единственными генералами, не награждёнными за участие в сражении. Впрочем, история не терпит сослагательного наклонения, и результат боя известен нам таким, какой он есть.

Возвращаясь к военно-географическому анализу, на поле сражения, можно, выражаясь современным языком, выделить три явных «ключевых пункта» (англ. *strongpoint*) или «силовых центра позиции» (нем. *SchwerPunkt*): Шевардинский редут, Семеновские (Багратионовы) флеши и Батарею Раевского (Курганную высоту). Все они в ходе сражения были захвачены французами, что также в теории должно было привести к потере устойчивости нашей обороны. Но упорная оборона занимавших их войск позволила выиграть время, организованно отвести войска на второй рубеж обороны и существенно снизить наступательные возможности группировки противника. Что, в итоге, обеспечило успех действий войск второй оборонительной линии и, вкупе с контратаками резервов, обеспечило устойчивость обороны русских войск до наступления вечера.

Несмотря на отвод войск на большинстве участков, ни на одном из них оборона не была прорвана, а оборона в целом не потеряла устойчивость. Около 19-ти часов сражение прекратилось, в то время войска старались ночью не воевать, хотя отдельные перестрелки были слышны до 22-х часов. Французы отошли на исходные рубежи, так как захваченные в упорном бою позиции были сильно разрушены и непригодны для обороны, русские войска продолжили укреплять вторую линию обороны, готовясь к продолжению боя. Ход сражения в статье описан не слишком детально, да это и не имеет смысла, бой ранее был подробно описан многочисленными исследователями (Вовси, 2012; Глинка, 2012; Кобец, 2015; Малышкин, 2011; Цеглеев, 2016; Grunwald, 1964).

Итак, несмотря на относительно успешное для русских войск завершение основной фазы сражения, собрав информацию о состоянии своих войск и оценив обстановку, Кутузов всё же принял решение об отходе. Отвод войск происходил организованно, в походных колоннах, под прикрытием сильного арьергарда. В его состав были выделены части 1-го кавалерийского корпуса, три егерских полка, рота конной артиллерии. Об уходе противника Наполеон узнал только утром, но сразу перейти к преследованию не решился, французская армия двинулась в сторону Можайска только во второй половине 27 августа (8 сентября). После боёв с русским арьергардом под командованием Платова, 28 августа армия Наполеона вступила в Можайск, где, прекратив попытки преследования, простояла три следующих дня (Hourtoulle, 2001; Lentz, 2004; Lieven, 2009; Mikaberidze, 2012).

Таким образом, анализируя полную последовательность событий, можно сделать ряд выводов по формату сражения:

1) несмотря на то, что большинство поля сражения и все ключевые пункты обороны достались французам, победы, как это утверждает ряд зарубежных историков, им достигнуть

не удалось – устойчивость обороны русской армии не была нарушена, армия остановила наступления противника на второй линии обороны. По всем канонам военного искусства, это выигранное оборонительное сражение;

2) считать сражение однодневным нелогично, так как бой за первый «ключевой пункт» шел за двое суток до основного столкновения;

3) более того, продолжением сражения можно также считать организованный отвод русских войск в район Можайска и далее, произведённый в течение 27-28 августа, так как современной военной наукой этот вид маневра признаётся как форма боевых действий. Причём, в условиях непосредственного соприкосновения с противником – это одна из самых сложных форм применения войск (сил).

4. Заключение

Возможно, принятие тезиса о многодневности лишает Бородинское сражение статуса самой кровопролитной битвы этой войны, но разве это главное? Главное, что французы не смогли, как поется в «Марсельезе» окропить свои поля кровью врагов (фр. *Qu'un sang impur Abreuve nos sillons*), французам пришлось проливать собственную кровь на чужих полях.

В любом случае, в части оценки продолжительности, можно сделать достаточно уверенный вывод о том, что сражение нельзя считать однодневным. Первые-вторые сутки, а именно – бой за Шевардинский курган, а также арьергардные бои, обоснованно можно отнести к общему времени сражения. Тогда в военном искусстве ещё не было такого понятия, но в современной терминологии «битву за редут» можно определить как «формирующую операцию», подготавливающую потенциальный успех основного сражения, а отвод войск, как «отход в непосредственном соприкосновении с противником». И то, и другое, в современной терминологии – часть единого сражения.

Но главное, вне зависимости от продолжительности сражения, его результат – перелом в русской кампании и завершение непрерывной цепи успехов «Великой армии».

Литература

Ануфриев, 2016 – Ануфриев В.П. Хронология Бородинского сражения: к вопросу о восьми атаках семеновских флешей // *Исторический формат*. 2016. № 1. С. 289-302. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25657692>

Архив ГШ, 1911 – Отечественная война 1812 года. Отдель I. Журналы военных действий в 1812 г. Том IV. Боевые действия в 1812 г (Июнь-декабрь). Главное управление Генерального штаба. Материалы военно-учебного архива. С-Пб.: Типография «Бережливость», Невский, № 139, 1911.

Вовси, 2012 – Вовси Э.М. Состав и потери великой армии в Бородинском сражении (по материалам французских архивов) // *Электронный научно-образовательный журнал История*. 2012. № 4. С. 2–3. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840000392-0-1-ru>

Гвардия, 2005 – Российская гвардия 1700-1918. Справочник. Бочаров А.А и др. М.: Новый хронограф. 2005, 448 с.

Глинка, 2012 – Глинка Ф.Н. Из очерков Бородинского сражения // *Народное образование*. 2012. № 9. С. 205-222. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18262688>

Кобец, 2015 – Кобец Л.В. Бородинская битва: опыт сопоставления исторических и литературных источников // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. 2015. С. 3116-3120. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-koncept.ru/2015/85624.htm>

Кутузов, 1954 – Кутузов М.И. Сборники документов в 5-ти томах / под ред. Л.Г. Бескровного. М., Военное изд-во Министерства Обороны СССР, 1954. том IV, ч. 1.

Ларионов, 2016 – Ларионов А.П. Использование артиллерии в Бородинском сражении. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Larionov.pdf> (дата обращения: 05.01.2016).

Мальшикин, 2011 – Мальшикин С.А. Хронология событий Бородинской битвы // *Сервис в России и за рубежом*. 2011. № 7. С. 61-70. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17088290>

Музей Бородино, 2023 – Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.borodino.ru> (дата обращения: 30.10.2023).

Тиханычев, 2016a – Тиханычев О.В. Поле русской славы // *Гуманитарные научные исследования*. 2016. № 1. С. 21-26. [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/01/13754>

Тиханычев, 2016b – Тиханычев О.В. Лейб-гвардейская артиллерия России: юбилей, которые не случились // *Гуманитарные научные исследования*. 2016. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/02/13938> (дата обращения: 11.01.2018).

Цеглеев, 2016 – Цеглеев Э.А. Русские гренадеры в Бородинском сражении // *Современные научные исследования и инновации*. 2016. № 3. С. 278-284. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/03/65887>

Чуканов, Шейн, 2014 – Чуканов И.А., Шейн И.А. Бой за Шевардинский редут: начало или пролог Бородинского сражения // *Поволжский педагогический поиск*. 2014. № 4. С. 34-37. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25020970>

Brégeon, 2012 – Brégeon J.-J. 1812: La paix et la guerre. Paris: Perrin, 2012. 426 p.

Burton, 1914 – Burton R.G. Napoleon's invasion of Russia. G. Allen & company, ltd., 1914. 231 p.

Chambray, 1823 – Chambray G. Histoire de l'expédition de Russie. Pillet aîné, 1823. T. I. 444 p.

Denniee, 1842 – Denniee P.P. Itinéraire de l'Empereur Napoleon pendant la Campagne de 1812. Paris: Paulin, 1842. T. I. 212 p.

Esdaile, 2009 – Esdaile Ch. Napoleon's Wars: An International History, 1803-1815. London, New York, etc.: Penguin, 2009. [Ebook edition] 13290 p.

Army, 1987 – Army. 1987. Vol. 37. № 11. Pp. 30-34.

Grunwald, 1964 – Grunwald C. La campagne de Russie. R. Julliard, 1964. 388 p.

Hourtoulle, 2001 – Hourtoulle F. Borodino-The Moskova: The Battle for the Redoubts. Histoire & Collections, 2001. 120 p.

Lentz, 2004 – Lentz T. Nouvelle histoire du premier empire: L'effondrement du système napoléonien, 1810-1814. Paris: Fayard, 2004. 681 p.

Lieven, 2009 – Lieven D. Russia Against Napoleon: The Battle for Europe, 1807 to 1814. London, New York, etc.: Penguin, 2009. [Ebook edition] 15036 p.

Mikaberidze, 2012 – Mikaberidze A. The Battle of Borodino: Napoleon Against Kutuzov. London: Pen & Sword, 2012. [ebook edition] 8733 p.

References

Anufriev, 2016 – Anufriev, V.P. (2016). Khronologiya Borodinskogo srazheniya: k voprosu o vos'mi atakakh semenovskikh fleshei [Chronology of the Battle of Borodino: on the issue of eight attacks of Semenov flushes]. *Istoricheskii format*. 1: 289-302. [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25657692> [in Russian]

Arkhiv GSh, 1911 – Otechestvennaya voina 1812 goda. Otdel" I. Zhurnaly voennykh" deistvii v" 1812 g. Tom IV. Boevyya deistviya v" 1812 g (Iyun'-dekabr'). Glavnoe uravlenie General'nogo shtaba. Materialy voenno-uchenago arkhiva [Patriotic War of 1812. Section I. Journals of military actions in 1812. Volume IV. Fighting in 1812 (June-December). Main Directorate of the General Staff. Materials of the military-scientific archive]. S-Pb.: Tipografiya «Berezhlivost'», Nevskii, № 139, 1911. [in Russian]

Army, 1987 – Army. 1987. Vol. 37. № 11. Pp. 30-34.

Brégeon, 2012 – Brégeon, J.-J. (2012). 1812: La paix et la guerre. Paris: Perrin, 426 p.

Burton, 1914 – Burton, R.G. (1914). Napoleon's invasion of Russia. G. Allen & company, ltd., 231 p.

Chambray, 1823 – Chambray, G. (1823). Histoire de l'expédition de Russie. Pillet aîné. T. I. 444 p.

Chukanov, Shein, 2014 – Chukanov, I.A., Shein, I.A. (2014). Boi za Shevardinskii redut: nachalo ili prolog Borodinskogo srazheniya [Battle for the Shevardinsky redoubt: the beginning or prologue of the Battle of Borodino]. *Povolzhskii pedagogicheskii poisk*. 4: 34-37. [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25020970> [in Russian]

Denniee, 1842 – Denniee, P.P. (1842). Itinéraire de l'Empereur Napoleon pendant la Campagne de 1812. Paris: Paulin. T. I. 212 p.

Esdaile, 2009 – Esdaile, Ch. (2009). Napoleon's Wars: An International History, 1803-1815. London, New York, etc.: Penguin. [Ebook edition] 13290 p.

- Glinka, 2012** – *Glinka, F.N.* (2012). Iz ocherkov Borodinskogo srazheniya [From the essays of the Battle of Borodino]. *Narodnoe obrazovanie*. 9: 205-222. [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18262688> [in Russian]
- Grunwald, 1964** – *Grunwald, C.* (1964). La campagne de Russie. R. Julliard, 388 p.
- Gvardiya, 2005** – Rossiiskaya gvardiya 1700-1918 [Russian Guard 1700-1918]. Spravochnik. Bocharov A.A i dr. M.: Novyi khronograf. 2005, 448 p. [in Russian]
- Hourtoulle, 2001** – *Hourtoulle, F.* (2001). Borodino-The Moskova: The Battle for the Redoubts. Histoire & Collections, 120 p.
- Kobets, 2015** – *Kobets, L.V.* (2015). Borodinskaya bitva: opyt sopostavleniya istoricheskikh i literaturnykh istochnikov [Battle of Borodino: experience of comparing historical and literary sources]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal Kontsept*. Pp. 3116-3120. [Electronic resource]. URL: <https://e-koncept.ru/2015/85624.htm> [in Russian]
- Kutuzov, 1954** – *Kutuzov, M.I.* (1954). Sborniki dokumentov v 5-ti tomakh [Collections of documents in 5 volumes]. Pod red. L.G. Beskrovnogo. M., Voennoe izd-vo Ministerstva Oborony SSSR. tom IV, ch. 1. [in Russian]
- Larionov, 2016** – *Larionov, A.P.* (2016). Ispol'zovanie artillerii v Borodinskom srazhenii [Use of artillery in the Battle of Borodino]. [Electronic resource]. URL: <http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Larionov.pdf> (date of access: 05.01.2016). [in Russian]
- Lentz, 2004** – *Lentz, T.* (2004). Nouvelle histoire du premier empire: L'effondrement du système napoléonien, 1810-1814. Paris: Fayard, 681 p.
- Lieven, 2009** – *Lieven, D.* (2009). Russia Against Napoleon: The Battle for Europe, 1807 to 1814. London, New York, etc.: Penguin. [Ebook edition] 15036 p.
- Malyshkin, 2011** – *Malyshkin, S.A.* (2011). Khronologiya sobytii Borodinskoi bitvy [Chronology of events of the Battle of Borodino]. *Servis v Rossii i za rubezhom*. 7: 61-70. [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17088290> [in Russian]
- Mikaberidze, 2012** – *Mikaberidze, A.* (2012). The Battle of Borodino: Napoleon Against Kutuzov. London: Pen & Sword. [ebook edition] 8733 p.
- Muzei Borodino, 2023** – Gosudarstvennyi Borodinskii voenno-istoricheskii muzei-zapovednik [State Borodino Military Historical Museum-Reserve]. [Electronic resource]. URL: <http://www.borodino.ru> (date of access: 30.10.2023). [in Russian]
- Tikhanychev, 2016a** – *Tikhanychev, O.V.* (2016). Pole russkoi slavy [The field of Russian glory]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*. 1: 21-26. [Electronic resource]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/01/13754> [in Russian]
- Tikhanychev, 2016b** – *Tikhanychev, O.V.* (2016). Leib-gvardeiskaya artilleriya Rossii: yubilei, kotorye ne sluchilis' [Life Guards Artillery of Russia: anniversaries that did not happen]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*. 2. [Electronic resource]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/02/13938> (date of access: 11.01.2018). [in Russian]
- Tseglev, 2016** – *Tseglev, E.A.* (2016). Russkie grenadery v Borodinskom srazhenii [Russian grenadiers in the Battle of Borodino]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*. 3: 278-284. [Electronic resource]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/03/65887> [in Russian]
- Vovsi, 2012** – *Vovsi, E.M.* (2012). Sostav i poteri velikoi armii v Borodinskom srazhenii (po materialam frantsuzskikh arkhivov) [Composition and losses of the great army in the Battle of Borodino (based on materials from French archives)]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal Istoriya*. 4: 2-3. [Electronic resource]. URL: <https://history.jes.su/s207987840000392-0-1-ru> [in Russian]

Ещё раз к вопросу о продолжительности Бородинского сражения

Олег Васильевич Тиханычев ^{a, *}

^aУправление перспективных разработок Группы компаний «Техносерв», Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tikhanychev@gmail.com (О.В. Тиханычев)

Аннотация. Объектом исследования является Бородинское сражение, предмет исследования – существующие предположения о его продолжительности.

В статье рассмотрены особенности сражения при Бородино относительно временных параметров боя. Сделан вывод о том, что правильно считать, что сражение было не однодневным, в нём необходимо учитывать, как первый день, сражение за Шевардинский редут. Именно это сражение обеспечило Наполеону выбор лучшей позиции для наступления, а русские войска вынудило обороняться на менее выгодных и спешно подготовленных позициях. Впрочем, недостатки сложившейся позиции были компенсированы стойкостью обороняющихся войск и умелым маневром войсками и огнём артиллерии. К общему времени сражения предлагается отнести и манёвр по отводу русских войск, который тоже является частью боевых действий. В любом случае, хотя итог нескольких дней сражения может быть оценён историками по-разному, но его влияние на результат кампании в целом очевидно.

Ключевые слова: Бородинская битва, учёт местности, стойкость войск, маневр войсками, продолжительность сражения.

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
E-ISSN: 2409-1707
2024. 12(1): 15-28

DOI: 10.13187/vs.2024.1.15
<https://vs.cherkasgu.press>

“Maceo”, “Céspedes”, “Agramonte” – ex Spanish Gunboats in the Cuban Fleet

Nicholas W. Mitiukov ^{a,*}

^a Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russian Federation

Abstract

The history of the ships of the Spanish fleet remaining in Cuba after 1898 is currently under development. The works of Spanish historians practically do not raise this topic, limiting their descriptions of biographies to the date of exclusion of ships from the lists of the fleet. The works of Cuban historians are extremely superficial. In this regard, the task of this work was to reconstruct the biographies of three former Spanish gunboats that found themselves under the Cuban flag: “Maceo”, “Céspedes” and “Agramonte”. The main source was the newspaper “Diario de la Marina”, the official periodical of the Havana naval base, published from 1844 to 1960. The newspaper's reports make it possible to clarify and explain a number of facts from the service of these ships. According to Jane's guide-book, “Céspedes” and “Agramonte” were in service until the mid-1920s, while “Maceo” was in service until the mid-1930s. As is clear from the “Diario de Marina”, this was due to the major overhaul of the “Maceo” in the summer of 1911, during which the ship received a new hull. The paradox of the presence of “Céspedes” in Jane's lists, despite its death during a hurricane in October 1910, is due to the fact that it was subsequently repaired and recommissioned. Finally, the information of M. Gálvez Aguilera that the ships in the Cuban fleet were named “Antonio Maceo” and “Ignacio Agramonte” should be classified as unreliable. Throughout their service life, these vessels are referred to exclusively as “Maceo” and “Agramonte”. In turn, the “Ignacio Agramonte” (Havana port tug) and “Antonio Maceo” (merchant ship) are completely different vessels that have nothing in common with the former Spanish gunboats.

Keywords: Cuba, coast guard vessel, gunboat, Spanish-American War.

1. Введение

История кораблей испанского флота, оставшегося на Кубе после 1898 г., в настоящее время находится в стадии разработки. Работы испанских историков эту тему практически не поднимают, ограничиваясь при описании биографий датой исключения кораблей из списков флота. Работы же кубинских историков крайне поверхностны. В связи с этим задача данной работы состояла в реконструкции биографий трех бывших испанских канонерских лодок, оказавшихся под кубинским флагом: «Maceo», «Céspedes» и «Agramonte».

2. Материалы и методы

В качестве основных материалов послужила газета «Diario de la Marina», официальное периодическое издание Гаванской военно-морской базы, выходившая с 1844 г. по 1960 г. В качестве основных методов выступили сравнительно-исторический и историко-хронологический, в рамках которого имеющиеся упоминания о кораблях располагаются в

* Corresponding author

E-mail addresses: nico02@mail.ru (N.W. Mitiukov)

хронологическом порядке с последующим анализом упоминаний в рамках единой биографии корабля.

3. Обсуждение

В настоящее время библиография, где поднимается вопрос о биографии бывших испанских канонерских лодках в кубинском флоте не очень велика. Кубинских историков гораздо больше интересовали более сильные единицы их флота, а также те, которые имели более бурную биографию. В связи с этим, из классических работ, упоминающих о бывших испанских канонерских лодках в кубинском флоте, можно отметить лишь справочник Джейна. Издания до Первой мировой войны, сосредотачиваясь на крупных единицах, не сообщали об этих судах. Лишь издание 1920 г. указало среди кораблей военно-морских сил Кубы три бывший испанских канонерских лодки: «Céspedes», «Agramonte» и «Maseo», все постройки 1895-96 гг. (Jane's, 1920: 512). При этом соответствие их кубинских и испанских наименований не указывались. Начиная с издания 1929 г., Джейн указывает лишь «Maseo» (Jane's, 1929: 149), который есть и в издании 1934 г. (Jane's, 1934: 137), но отсутствует в издании 1937 г. (Jane's, 1937).

В этом отношении литература, посвященная кубинскому флоту более информативна. В соответствии с приказом № 154 в 1902 г. были образованы Силы охраны побережья, куда вошли корабли «Céspedes», бывшая испанская канонерская лодка «Bagasoa», «Maseo», ранее называвшаяся «Intrépido», а также «Agramonte» и «Martí» (Quevedo, 2003: 48).

В работе Milagros Gálvez Aguilera впервые указывается на ряд фактов биографии бывших испанских канонерок. В частности, он подтверждает, что «Céspedes» это бывшая «Bagasoa», сообщая, что 21 июня 1898 г. она была повреждена от огня американских канонерских лодок «Wasp», «Toreca» и «Leyden», после чего была оставлена личным составом на реке Маяри. По приказу губернатора провинции Орьенте Leonardo Wood, корабль поняли и отремонтировали, после чего он использовался для инспекционных поездок. С образованием Сил охраны побережья в 1902 г. корабль получил новое наименование «Céspedes» и вошел в их состав. Он использовался до октября 1910 г., пока не затонул во время шторма в районе Арройос де Мантуя (Arroyos de Mantua), провинция Пинар дель Рио. В этом случае становится странным присутствие корабля в справочнике Джейна за 1920 г., но автор этот факт не комментирует. Что касается «Maseo», он подтверждает факт, что это бывшая «Intrépida» (в отличие от J. Quevedo слово дается в женском роде, а не мужском). Обстоятельства, при которых судно попало к кубинцам автор не сообщает, но упоминает, что оно использовалось при таможне в Кайбарьене. А с 1902 г. стало судном береговой охраны «Antonio Maseo». Относительно «Agramonte» Milagros Gálvez Aguilera указывает, что это бывшая канонерская лодка «Guardián» постройки 1895 г., потопленная на мелководье в Мансанильо в ходе сражения 30 июня и 18 июля 1898 г. После войны ее подняли и использовали на таможне в Сьенфуэгасе. А в 1902 г. корабль как «Ignacio Agramonte» стал судном береговой охраны. Наконец, что касается упомянутого выше «Martí», автор говорит, что под названием «José Martí» в Службе береговой охраны использовалась бывшая яхта «Doris Fessenger» (Gálvez Aguilera, 2007).

Alfredo E. Figueredo в целом повторяя информацию M. Gálvez Aguilera, уточняет ряд фактов. Относительно «Guardián» он категорически с ним не согласен и говорит, что это бывшая яхта «Azteca», построенная в Нью-Йорке в 1893 г. Точно также как «Intrépida» – построена в США (Figueredo, 2016).

Таким образом, в имеющейся литературе биография всех трех бывших испанских канонерских лодок показано довольно поверхностно, без указаний деталей из службы.

4. Результаты

В 1902 г. на Кубе были созданы Силы охраны побережья, в которые вошли ряд небольших судов разными путями оказавшиеся в распоряжении Кубинской администрации. Среди них были три бывшие испанские канонерские лодки, получившие наименования «Maseo», «Agramonte» и «Céspedes». Вполне очевидно, что в первые годы связи между Береговой охраной и газетой «Diario de Marina» были более чем условны. Так, первое сообщение, касающееся указанных судов в 1902 г. было размещено в разделе светской хроники. В воскресенье 31 августа, находящийся в Карденасе сенатор генерал Хесус Монтесгудо (Jesus Montesgudo), и ряд других высокопоставленных лиц, решили

возвращаться в столицу на борту «Масео». В десять вечера судно покинуло Верадеро и вынуждено было зайти в Матансас для пополнения угля. Находящиеся на борту путешественники сошли на берег и далее отправились по железной дороге ([Diario de Marina. 3.09.1902](#)). Таким образом, можно сделать вывод, что «Масео» числился в Силах охраны побережья практически с момента их создания.

В 1903 г. в кадровых перемещениях впервые упомянуты экипажи судов береговой охраны. 29 апреля Мигель Сарагоса (Miguel Zaragoza) назначен командиром «Масео» ([Diario de Marina. 29.04.1903](#)).

2 июля 1903 г. министр финансов проинформировал о выделении кредита в размере 1761 песо 45 центов на приобретение для использования в качестве судна береговой охраны «Agramonte». Одновременно выделялось 7435 песо на приобретение катера «Esperanza», который предполагалось использовать для связи порта Хибара. В последнюю сумму был также заложен ремонт и издержки по доставке судна в порт ([Diario de Marina. 2.07.1903](#)).

Дата приобретения третьей канонерской лодки в газете не указывается, но в первом упоминании о ней говорится, что 9 февраля 1904 г. командир «Céspedes» М.Р. Фернандес (M.R. Fernández) ушел в месячный отпуск ([Diario de Marina. 9.02.1904](#)).

В феврале 1904 г. портовые службы Мансанильо отправили в карантин команду норвежского судна «Engen» по подозрению в желтой лихорадке. За режимом карантина наблюдал «Agramonte». 4 марта 1904 г. Президент республики объявил благодарность начальнику медицинской службы, портовым врачам Сеспедесу (Céspedes) и Хиральту (Giralt), а также командиру «Agramonte» за организацию карантина, поскольку на судне действительно произошла вспышка эпидемии желтой лихорадки, от которой умело три человека ([Diario de Marina. 4.03.1904](#)).

1 мая в шесть вечера судно береговой охраны «Céspedes» привело в порт на буксире американскую шхуну «Irene». 26 апреля в три дня ее задержало судно береговой охраны «Araña» под командой Альфредо Лаборде (Alfredo Laborde) у Малас Агас (Malas Aguas), в районе Бахос де лос Колорадос (Bajos de los Colorados), в полутора милях от побережья. Шхуна вышла из Ки-Уэста в Никарагуа около трех месяцев назад, и все это время в территориальных водах Кубы занималась незаконной ловлей губок. «Araña» отконвоировал нарушителя в ближайший населенный пункт, после чего «Céspedes» отбуксировал ее в Эсперансу (Esperanza) ([Diario de Marina. 2.05.1904](#)).

20 сентября 1904 г. произошла рокировка командиров. Командира «Céspedes» Альфредо Лаборде (Alfredo Laborde) перевели из Санта Крус дель Сур (Santa Cruz del Sur) в Мансанильо, где он вступил в командование «Agramonte» ([Diario de Marina. 20.09.1904](#)).

Американский пароход «James» (80 пассажиров), покинувший Нуэба Херона (Nueva Gerona) 18 марта, вынужден был сделать остановку в Коста Кахио (Costa Cagio) из-за поломки машины. Владелец и шкипер судна на шлюпке отправились за помощью. Узнав об этом, таможенный администратор Батабано выслал на помощь пароходу суда береговой охраны «Martí» и «Масео», но когда те прибыли в заданный район, оказалось, что пароход «Flecha» уже начал буксировку аварийного судна ([Diario de Marina. 21.03.1905](#)).

14 мая 1906 г. произошло столкновение буксира «Zaldo» и канонерской лодки «Agramonte» ([Diario de Marina. 15.05.1906](#)). Хотя сообщалось, что оба судна получили повреждения, судя по отсутствию информации о ремонте, можно заключить, что они были незначительные.

10 ноября 1906 г. «Céspedes» нашел в Энсенада де Берракос (Ensenada de Berracos) брошенное рыбацкое судно «Sion of Key West». Его отбуксировали в Гавану, и поскольку хозяин судна так и не объявился, 9 января 1907 г. в газетах дали объявление, что если в течение месяца хозяин не объявится, судно уйдет с молотка. Аналогичное объявление дали относительно американского судна «Mirtle», задержанного «Масео» в мае прошлого года из-за нарушения закона о рыболовстве. На него был наложен штраф в размере 275 песо и поскольку хозяин отказался его заплатить, эта сумма стала стартовой ценой на аукционе ([Diario de Marina. 9.01.1907](#)).

В мае 1906 г. судно береговой охраны «Масео» захватило американскую шаланду «Mirtle» из-за нарушения законодательства о рыболовстве. Долгое время происходило судебное разбирательство о правомерности этих действий, пока, наконец, 10 января 1907 г. не было объявлено, что виновника нарушения 31 января выставят на публичный аукцион ([Diario de Marina. 10.01.1907](#)).

Днем 29 июля 1907 г. в центр помощи Регла (Regla) обратился член экипажа «Céspedes», получивший серьезную травму правой руки при ремонте звеньев цепи. Пострадавшего пришлось госпитализировать ([Diario de Marina. 30.07.1907](#)).

7 августа 1907 г. капитан третьего ранга службы береговой охраны Хосе Гонсалес Ланса (José González Lanza) был назначен командиром «Масео» ([Diario de Marina. 7.08.1907](#)).

В 13-55 18 января 1908 г. судном береговой охраны «Масео» был обнаружен северо-восточней мыса Кайо Бланка (Cayo Blanco) корпус лодки «Lucía II» ([Diario de Marina. 19.01.1908](#)). Он лежал на берегу и был во вполне хорошем состоянии, неподалеку нашли мачту с перепутанным парусом и такелажем. Трупов обнаружено не было. Судя по судовым бумагам, лодка вышла из Матансаса в Сагуа с грузом масла. Командир «Масео» Гонсалес Лансас (González Lanzas) распорядился открутить табличку с названием судна, которую передали в таможенную администрацию Карденаса ([Diario de Marina. 20.01.1908](#)).

15 февраля 1909 г. «Agramonte» был послан к мысу Сан Антонио, где налетел на мель итальянский корабль «Antonia Mazzella». Но как только судно прибыло в район, выяснилось, что итальянец смог сняться с мели самостоятельно, из-за чего помощь не потребовалась ([Diario de Marina. 16.02.1909](#)).

12 февраля 1909 г. Феликс де лос Рийос (Félix de los Ríos) был назначен командиром «Céspedes», а Эдуардо Кинто (Eduardo Quinto) – «Agramonte» ([Diario de Marina. 12.02.1909](#)).

26 февраля 1909 г. судно береговой охраны «Céspedes» покинуло Батабано и направилась к Кайо Буэнависта (Cayo Buenavista), чтобы забрать ценные вещи с затонувшего там в прошлом году парохода «Baker» ([Diario de Marina. 26.02.1909](#)).

8 марта 1909 г., около пяти вечера в доме в восточной части Эсперанса вспыхнул сильный пожар, перекинувшийся на соседнее здание. К счастью, в числе первых к месту возгорания прибыли командир «Céspedes» Феликс де лос Рийос (Félix de los Ríos) и его механик. Они с помощью матросов смогли быстро развернуть шланги и насосы, вступив в борьбу со стихией, в итоге погасив пожар ([Diario de Marina. 12.03.1909](#)).

25 марта 1909 г. «Масео» вместе с «Абежа» покинули Кайбарьен, отправившись в обычный дозорный рейс ([Diario de Marina. 26.03.1909](#)).

2 апреля 1909 г. «Céspedes» отправился из Эсперансы к мысу Сан Антонио ([Diario de Marina. 3.04.1909](#)).

19 апреля «Agramonte» привел в Батабано шхуну, проходившую неподалеку от этого порта и задержанную из-за нарушений правил таможенного контроля ([Diario de Marina. 20.04.1909](#)).

В конце апреля – первой половине мая газета достаточно подробно информировала о передвижениях судов. Очевидно, она искала новые форматы подачи информации, но этот – не прижился. 28 апреля 1909 г. информируя о передвижении флота, было объявлено, что «Céspedes» для очистки дна должен прибыть в Гавану. «Agramonte» вместе с «Alacrán» должны отправиться для обследования зоны к востоку и югу от Батабано (Batabanó). «Масео» прибыл в Карденас, где получил приказ следовать по определенному для него маршруту ([Diario de Marina. 28.04.1909](#)). По состоянию на 1 мая 1909 г. «Céspedes» продолжил свое движение по направлению к Сьенфуэгасу. «Agramonte» и «Alacrán» охраняли закрытую зону у Батабано. «Масео» курсировал между Карденасом и Сагуа ([Diario de Marina. 1.05.1909](#)). 7-го числа поступило уточнение ранее разработанной диспозиции. «Agramonte» должен был оперировать в зоне от Батабано до острова Пинос с базой в Батабано. «Масео» в зоне Карденас – Сага (Sagua). «Céspedes» в приказе не фигурировал, очевидно, продолжая свое плавание ([Diario de Marina. 7.05.1909](#)). 12 мая 1909 г. было указано, что «Céspedes» готовится к заходу в док в Сьенфуэгасе. «Масео» в этот день вышел из Карденаса в Сагуа ([Diario de Marina. 12.05.1909](#)). 15 мая 1909 г. «Céspedes» завели в док Сьенфуэгаса для очистки подводной части ([Diario de Marina. 14.05.1909](#)). На этом хроники перемещений судов закончились. Газета вернулась к предыдущему формату.

26 августа 1909 г. в районе Байлена (Bailén) пропала рыбацкое судно «Bella Anita». Для ее поисков ночью из Коломы (Coloma) отправились несколько рыбацких судов, а утром 27-го к ним присоединилось судно береговой охраны «Agramonte» ([Diario de Marina. 27.08.1909](#)). Но вскоре дальнейшие удары стихии затмили эту потерю. 30 августа было получено сообщение, что в районе Нуэба Херона (Nueva Gerona) затонул какой-то крупный корабль, десяток тел с которого выбросило на близлежащий пляж. 31 августа по распоряжению министра канонерская лодка «20 de Mayo» отправилась в Нуэба Херону

(Nueva Gerona). «Agramonte» и «Alacrán» ставилась задача произвести осмотр побережья, где также скорее всего могли находиться другие жертвы стихии ([Diario de Marina. 31.08.1909](#)).

В августе 1909 г. экипаж судна береговой охраны «Céspedes» подал коллективную жалобу на своего командира из-за плохих условий питания. Журналист газеты побеседовав с одним из подписавших, узнал, что его заставили подписать силой недруги командира, недовольные его деятельностью по пресечению контрабанды ([Diario de Marina. 31.08.1909](#)).

30 августа 1909 г., получив известие о предполагаемой гибели парохода «Nicolás del Castaño», «Agramonte» под командой Эдуардо Кинтоса Руиса (Eduardo Quintos Ruiz) вышел из Сурхидеро де Батабано (Surgidero de Batabanó). Задача выхода состояла в подтверждении истинности кораблекрушения и в оказании необходимой помощи. Судно безрезультатно осмотрело пляжи и заливы в районе Пьедра (Piedra), Гуано (Guano), Трабуко (Trabuco), Ларго (Largo), Росарио (Rosario), Кантилео (Cantileo), Авалес (Avales) и Иеакос (Heacos). 3 сентября «Agramonte» для пополнения запасов угля и воды зашел в порт Нуэба Херона (Nueva Gerona) на острове Пинос (Pinos). Здесь ему сообщили, что у южного побережья острова море выбросило трупы и вещи, которые предположительно идентифицировали как свидетельства гибели «Nicolas del Castaño». В 11 утра судно снялось с якоря и уже в сумерках прибыло к указанному месту в Калета Гранде (Caleta Grande). Там бросили якорь, после чего получили известие, что 18 трупов, собранных в Сабанас дель Дьябло (Sabanas del Diablo) уже захоронили. На рассвете 4 сентября судно снялось с якоря и направилось к месту, где нашли выброшенные трупы. В 8 утра оно подошло к Калета дель Инфьерно (Caleta del Infierno), где предположительно погиб «Nicolas del Castaño». Однако сильный ветер и волнение делали долгое пребывание «Agramonte» в этом районе опасным для его самого. В связи с чем, сочтя свою миссию выполненной, командир приказал вернуться в Нуэба Херона, и оттуда в Сурхидеро де Батабано (Surgidero de Batabanó) ([Diario de Marina. 6.09.1909](#)).

18 сентября 1909 г. на побережье Кубы обрушился сильный ураган. Для помощи пострадавшим в район стихийного бедствия отправился «Agramonte». 19 сентября его командир Кинтос (Quintos) в своем рапорте министру сообщал: *«Вверенное мне судно береговой охраны без происшествий совершило переход в Кортез (Cortés). Сегодня я обследовал побережье в направлении Батабано. В Байлене (Bailén) полностью разрушен мол и потерян катер "María", в Коломе (Coloma) лишились мачт рыбацкие суда "Sebastián" и "Majana", затонули суда "Amparito", "Luisa", "San Julián" и "Josefa", выброшены на берег "Severino", "Dolores", "Vicenta", "San Pedro", "Santiago" и "Paula". Неясная судьба потерянных "Elvira", "Joven Julio", "María Blanca", "Giralda" и "Palomita". Потеряно бесчисленное множество лодок»* ([Diario de Marina. 20.09.1909](#)). В районе Эсперансы практически в центр урагана попало судно береговой охраны «Alacrán», почти шесть часов борясь со стихией. На нем ветром оторвало дымовую трубу и в результате вода залила котел. С огромными усилиями судну удалось связаться с «Céspedes» и позвать его на помощь. 20 сентября в 14-30 в своем рапорте командир «Céspedes» К. Гуина (C. Guiná) из Эсперансы докладывал: *«Узнав, что "Alacrán" грозит опасность из-за непогоды, я вышел ему помочь. Я обнаружил его у Димаса (Dimas) с неисправными машинами. До этого связи с ним не было никакой, поскольку ураган сеял везде хаос в этом районе. В 14-00 мы прибыли в порт, буксируя "Alacrán", так как его командир попросил доставить именно до этого места»* ([Diario de Marina. 21.09.1909](#)).

22 сентября 1909 г. «Agramonte» доставил в Батабано выживших после крушения судна «José Victoria» ([Diario de Marina. 22.09.1909](#)).

В октябре 1909 г. судно береговой охраны «Agramonte» совершало плановый обход острова Пинос (Isla de Pinos), и когда на Кубу обрушился ураган, оно находилось в Нуэба Корона (Nueva Corona). Сразу по его окончании корабль вышел в море с обходом по побережью и портам Вуэльта Абахо (Vuelta Abajo) с миссией помощи пострадавшим. «Céspedes» во время урагана находился в Гадриане (Guadiana), откуда 12 октября отправил следующую телеграмму: *«Когда погода успокоилась, мы отправились в Энсенеду Хуан Лопес (Ensenada Juan López), по дороге подобрали Фелипе Переса (Felipe Pérez) с затонувшего рыбацкого судна "Alto Huvero". Несчастный провёл в воде 14 часов. Ла Фе (La Fé) и Кайюко (Caуисо) полностью уничтожены. Его жители находятся в ужасном положении. Уровень воды поднялся на 20 футов [6 м], барометр упал до 724 мм. Мы подробно обследовали берег до Арройоса (Arroyos), обнаружили несколько лодок,*

оказавшихся на мели без людей. В Корвеа (Corvea) обнаружено поврежденное судно "José Rodríguez", с гаванской регистрацией № 2257. По просьбе шкипера прошу сообщить судовладельцу, что судно получило лишь незначительные повреждения. Мы продолжаем рейс на Эсперансу» ([Diario de Marina. 15.10.1909](#)).

14 октября 1909 г. после получения сообщений о последствиях урагана на пляже Ганимар (Guanímar), был отдан приказ «Agramonte» выйти из Батабано к указанному месту для оказания посильной помощи. В своем рапорте от 14.09.1909 г. командир судна Кинтос (Quintos) докладывал: «Рыбацкое судно "Soledad" был обнаружен на берегу в бухте Махана (Majana). Город Ганимар (Guanímar) полностью разрушен. В его окрестностях были обнаружены рыбацкие суда "Merced", "Hipólito", "Decidido", "Jardinero" и "Fé". На земле в районе Кайо Ленья (Cayo Leña) находятся суда "Paloma" и "Jovellanos". Мол, деревни Кортеес (Cortés) и Пунта Карта (Punta Carta) полностью разрушены. Шхуна "Ciudad de Cárdenas" была найдена на побережье в четырех милях от мыса Карта (Punta Carta)» ([Diario de Marina. 15.10.1909](#)). В аналогичном рапорте командир «Céspedes» Гума (Gumá) докладывал: «Плайя де ла Эсперанса (Playa de la Esperanza) 14 октября, 15-30. Мы прибыли в Ла Фе (La Fé), который полностью отрезан от внешнего мира из-за урагана. В Димасе (Dimas) перевернута шхуна "María Josefa", на которой погиб член команды Рафаэль Триай (Rafael Triay), чье тело найдено. Шкипер "Joven Jaime", также перевернувшейся в Рио дель Медо (Río del Medio), Хосе Гуас (José Guas) вместе с другим членом команды Педро Кардоной (Pedro Cardona) и одним пассажиром утонули. Все они подняты нами на борт и отвезены в город для предания земле. "Joven Guillen" перевернулся в Малас Агуасе (Malas Aguas), пассажир Антонио Отеро (Antonio Otero) утонул. В Арройосе (Arroyos), Пунта Колорада (Punta Colorada), Димасе (Dimas) и Плайя де Баха (Playa de Baja) разрушения неисчислимы» ([Diario de Marina. 15.10.1909](#)).

Спустя два месяца, находясь в своем традиционном обходе побережья, судно береговой охраны «Céspedes» обнаружило итальянское судно «Gracia», нуждающееся в срочной помощи. На полном ходу войдя в Консоласьон дель Норте (Consolación del Norte), где располагалась телеграфная станция, командир рапортовал об увиденном. Незамедлительно, по просьбе самого министра, 11 декабря 1912 г. к месту аварии отправился буксир «Cuba» компании «González y Compañía» ([Diario de Marina. 11.12.1909](#)). Впрочем, действительность оказалась не столь пессимистичной. Итальянец просто сел на мель в районе устья Рио Бланко (Río Blanco) и не мог сняться самостоятельно. Кроме «Cuba» и «Céspedes» помощь ему также оказывал пароход «Caridad Padilla» ([Diario de Marina. 13.12.1909](#)). Как оказалось, судно совершало рейс из Пенсаколы в Рио де Жанейро и ночью 10 декабря 1909 г. село на мель в Морильо (Morrillo) на побережье Норте де Вуэльта Абахо (Norte de Vuelta Abajo). 14 декабря его удалось снять, в том числе благодаря «Céspedes», после чего оно благополучно самостоятельно добралось до ближайшего порта ([Diario de Marina. 17.12.1909](#)).

1 сентября 1909 г. «Масео» прибыл в Карденас, буксируя судно береговой охраны «Alacrán», потерпевшее аварию в Сагуа (Sagua). Здесь его поставили в ремонт, поскольку в Сагуа необходимых для него мощностей не было ([Diario de Marina. 2.09.1910](#)).

17 октября 1910 г. на Кубу и Флориду обрушился необычайно мощный ураган. Среди судов, оказавшихся в его эпицентре было и судно береговой охраны «Céspedes», оказавшееся в Аройос де Мантуя (Arroyos de Mantua). Корабль пытался укрыться в устье реки Санта Мария (Santa María), где и затонул на глубине примерно шесть саженей (11 м), оставив над водой только край дымовой трубы ([Diario de Marina. 28.10.1910](#)). Сразу после урагана попытались установить список погибших. На момент гибели экипаж судна состоял из девяти человек: командир Хосе Рансел (José Rancel), механик Рохелио Лопес (Rogelio López), кочегары Лукас Диас (Lucas Díaz) и Мануэль Кастро (Manuel Castro), матросы Марселино Дуран (Marcelino Durán), Иносенто Камалич (Inocente Camalich) и Филиберто Вальдес (Filiberto Valdés), ученик матроса Освальдо Мартинес (Oswaldo Martínez), кок Касими́ро Дуран (Casimiro Duran) ([Diario de Marina. 22.10.1910](#)). Однако, вскоре было установлено, что Лукас Диас (Lucas Díaz) отсутствовал на судне в день его гибели, так как находился в госпитале ([Diario de Marina. 24.10.1910](#)). Выжили матросы Филиберто Медина (Filiberto Medina) и Иносенте Камалич (Inocente Camalich) и ученик матроса Освальдо Мартинес (Oswaldo Martínez) ([Diario de Marina. 28.10.1910](#)). Один из них лишился зрения, второй – одного глаза, третий оказался серьезно ранен ([Diario de Marina. 22.10.1910](#)). Найденные непосредственно на корабле тела командира механика и кока были похоронены 18-го числа

на местном кладбище в Арройосе, как и тело кочегара, позднее обнаруженное в реке Санта Мария (Santa María) ([Diario de Marina. 28.10.1910](#)).

22 октября в час дня судно береговой охраны «Yara» направилось к мысу Сан Антонио, чтобы оказать помощь «Céspedes», пароходам «Times», «Rita» и другим судам, оказавшихся на мели в Вуэльта Абахо (Vuelta Abajo) ([Diario de Marina. 23.10.1910](#)). Судя по рапорту его командира, они обнаружили «Céspedes» на берегу в 46 футах (14 м) от воды, лежащий на левом борту с полностью разрушенной палубой. При этом как корпус, так и машина находились в хорошем состоянии, что давало надежду на восстановление судна ([Diario de Marina. 28.10.1910](#)).

На рассвете 28 октября 1910 г. «Yara» вернулась в Гавану, доставив туда выживших членов экипажа и часть материалов с «Céspedes», которые удалось спасти. Тем же утром выжившие доложили о происшествии главному флоту Моралесу Коэльо (Morales Coello) ([Diario de Marina. 28.10.1910](#)).

Днем 30 октября президент Республики подписал указ о назначении лейтенанта Альфредо Лаборде (Alfredo Laborde) на должность командира «Céspedes» «в связи со смертью предыдущего командира лейтенанта Рансела (Rancel)». А третий механик Хоакин Грифол (Joaquín Grifol) заместил погибшего механика «Céspedes» Рохелио Лопеса (Rogelio López) ([Diario de Marina. 1.11.1910](#)). Но уже 12 ноября произошла еще одна рокировка командного состава. Лейтенант Луис Мартинес Оливера (Luis Martínez Olivera) получил назначение в Управление национального флота. Лейтенант Альфредо Лаборде (Alfredo Laborde) на «Baíre», а на «Масео» пришел сублейтенант Доминго Сала (Domingo Sala) ([Diario de Marina. 12.11.1910](#)).

Тем временем, решался вопрос о государственной помощи семьям погибших. Так вдове командира Хосе Рансела (José Rancel) было выплачено жалование мужа за два месяца ([Diario de Marina. 7.06.1911](#)).

Как предлагал после обследования корпуса «Céspedes» командир «Yara», флот начал спасательные работы на судне. 8 ноября 1910 г. в Арройос де Мантуя (Arroyos de Mantua) завершили подготовку корпуса для его последующей буксировки в Гавану. Для этой цели предполагалось использовать пароход «Julián Alonso» ([Diario de Marina. 8.11.1910](#)). 11 ноября о готовности к буксировке Начальник флота Моралес Коэльо (Morales Coello) доложил Президенту республики, сообщив также, что в Арройос отправился капитан Карриканте (Carricante) с десятью матросами для подготовки судна к буксировке в Гавану ([Diario de Marina. 11.11.1910](#)). Однако для парохода «Julián Alonso» нашлась более важная задача спасения груза с погибшего английского парохода «Crown Price», затонувшего с 75 тыс. мешками с кофе. За один рейс «Julián Alonso» мог доставить чуть больше 10 тыс. ([Diario de Marina. 16.11.1910](#)), что делало его работу по спасению «Céspedes» невозможной в течение ближайшего месяца. В связи с этим, для буксировки решили снова использовать «Yara», которая 16 ноября получила приказ следовать в Арройос де Мантуя (Arroyos de Mantua) ([Diario de Marina. 16.11.1910](#)).

В 17-40 18 ноября 1910 г. «Yara» вышла из Гаваны. Кроме того, она имела приказ доставить для захоронения тело лейтенанта Рансела (Rancel). В этот же день работники Арсенала обратились к руководству республики с просьбой, чтобы им поручили ремонт судов береговой охраны «Yara» и «Céspedes», мотивируя это тем, что кроме занятости рабочих Арсенала, эти работы также гарантируют возврат часть вложенных средств в казну в виде налогов, что будет способствовать развитию экономики государства ([Diario de Marina. 18.11.1910](#)). 23 ноября 1910 г. в четыре утра «Yara» вошла в Гавану. На ее борту находилось тело лейтенанта Хосе Рансела Косты (José Rancel Costa), перевезенное с кладбища Арройос по просьбе родственников для захоронения в столице. В 9 утра прах был перенесен на кладбище Колон (Colón) в присутствии высокопоставленных лиц. Пока тело находилось на борту «Yara» у него в почетном карауле находилось два матроса ([Diario de Marina. 23.11.1910](#)). Позднее было перезахоронено и тело инженера судна Рохелио Лопеса (Rogelio López).

На следующий день, 24 ноября «Céspedes» ввели в док Арсенала для ремонта ([Diario de Marina. 24.11.1910](#)).

3 февраля 1911 г. «Agramonte» вывели для проведения небольшого ремонта в Сьенфуэгасе ([Diario de Marina. 3.02.1911](#)).

В феврале 1911 г. при пробном запуске машины «Céspedes» третий механик Грифол (Grifol) получил ранения. Для расследования инцидента 3 марта была назначена

следственная комиссия под руководством лейтенанта Мартинеса Оливеры (Martínez Olivera) ([Diario de Marina. 3.03.1911](#)).

7 марта 1911 г. Начальник флота и капитан порта подполковник Хулио Моралес Коэльо (Julio Morales Coello) вместе со своими заместителями на катере «Habaneга» посетили мастерские Гамис (Gámiz), где проинспектировал ремонтные работы, проводившиеся на судах береговой охраны «Yara» и «Céspedes». Затем они отправились в мастерские Песант (Pesant), где производился ремонт «Масео», и в заключении проинспектировали Арсенал, где ремонтировалось судно береговой охраны «Enrique Villuendas» ([Diario de Marina. 8.03.1911](#)). «Масео» проходил капитальный ремонт с заменой корпуса в мастерских Каса Бланка (Casa Blanca). 6 апреля 1911 г. судно спустили на воду ([Diario de Marina. 6.04.1911](#)).

Днем 17 мая 1911 г. судно береговой охраны «Céspedes» вышло на ходовые испытания. Приказом командующего подполковника Моралеса Коэльо (Morales Coello) была создана приемочная комиссия в составе командиров и инженеров судов «Hatuey» и «Yara» ([Diario de Marina. 17.05.1911](#)). Результаты проб признали удовлетворительными. Во время испытаний на борту находился также главком подполковник Моралес Коэльо ([Diario de Marina. 18.05.1911](#)).

13 мая 1911 г. в Управление национального флота (Jefatura de la Marina Nacional) поступила телеграмма, что на «Agramonte», находившегося примерно в 90 милях от Батабано сломалась машина и он вынужден был приткнуться к мели. Незамедлительно судно береговой охраны «Martí» получило приказ отправиться на поиски аварийной канонерки и отбуксировать ее в Батабано. Вместе с ним в указанный пункт убыл первый механик канонерки «Yara» Хуан Диас (Juan Díaz) для составления на месте рапорта о состоянии машины судна ([Diario de Marina. 13.05.1911](#)). Исходя из отчета, который он подал 16 мая, поломка произошла по естественным причинам и экипаж судна не несет за нее ответственность ([Diario de Marina. 16.05.1911](#)).

Вечером 1 сентября 1911 г., по окончании своего ремонта, «Масео» отправился к постоянному месту службы в Карденас ([Diario de Marina. 2.09.1911](#)).

К этому времени «Céspedes» также уже вернулся в службу. И 25 сентября 1911 г. он задержал двух рыбаков, промышлявших ловлей с помощью динамита. Задержанных передали властям города Ганахай (Guanajay), а в их домах произвели обыски, поскольку поступил сигнал, что они имели свое подпольное производство динамита ([Diario de Marina. 25.09.1911](#)).

В начале октября 1911 г. в Кайя Коко (Caño Coco) провинции Пинар дель Рио произошло жестокое убийство, имевшее большой резонанс в кубинской прессе. Поскольку 4 октября один из чиновников получил анонимное письмо с описанием подробностей преступления, по приказу главкома Национального флота командир канонерской лодки «Agramonte» Эдуардо Кинтос (Eduardo Quintos) получил приказ отвезти его для проведения следственного эксперимента на место убийства. Чиновника сопровождали пять человек. Вечером 6-го числа группа тронулась в путь и утром 7-го была на месте, приступив к следственным мероприятиям ([Diario de Marina. 25.10.1911](#)).

В октябре 1911 г. при выходе из порта Гаваны произошло столкновение английского парохода «Asama» с судном береговой охраны «Céspedes». Виновным в столкновении был признан капитан парохода, так что владелец судна понес ответственность за причиненные повреждения «Céspedes» ([Diario de Marina. 27.10.1911](#)). Несмотря на то, что повреждения были описаны как серьезные, судя по отсутствию информации о ремонте, все их удалось быстро ликвидировать.

9 ноября 1911 г. судно береговой охраны «Масео» получило приказ перейти в Карденас (Cárdenas) для дальнейшего прохождения службы, сменив в этой роли «Guáimaro», нуждавшегося в ремонте ([Diario de Marina. 9.11.1911](#)).

8 декабря 1911 года в Батабано прибыл «Céspedes» ([Diario de Marina. 8.12.1911](#)).

Командир канонерской лодки «Масео» 17 декабря 1911 г. доложил, что во время последнего патрулирования ему удалось застать врасплох в районе Кайо Пьедра (Caño Piedra) трех человек, занимавшихся незаконной заготовкой угля, у которых их конфисковали 203 мешка, и кроме того 40 мешков мангровой коры. Кроме того, был арестован еще один человек, занимавшийся незаконной вырубкой леса. Всех задержанных доставили в Сагуа (Sagua), где передали в распоряжение властей ([Diario de Marina. 17.12.1911](#)).

20 декабря 1911 г. было принято решение, излишек по национальной лотерее, объявленной для помощи вдове Руиса де Гамиса (Ruiz de Gámiz) в размере полтора миллиона песо, потратить для ремонта судов береговой охраны «Yara» и «Масео» ([Diario de Marina. 20.12.1911](#)).

26 декабря с раннего утра в Никеро (Niquero) ходили слухи о присутствии большой группы бандитов примерно в трех лигах (14 км) от города. В восемь вечера поступила информация, что они обстреляли ферму «Jagua» в лиге (5 км) от города. В полдень 28 декабря на рейде бросила якорь канонерская лодка «Céspedes», взявшая на себя функции охраны города ([Diario de Marina. 30.12.1911](#)).

24 января 1912 г. стало известно, что американская шхуна «Hora A. Kinball», задержанная «Céspedes», была отпущена после наложения штрафа ([Diario de Marina. 24.01.1912](#)).

Командир судна береговой охраны «Céspedes», находящийся в Мансанильо, сообщил по телеграфу главному флоту, что его посетил командир американского миноносца «Foote», который сообщил, что через несколько дней туда зайдут четыре американских эсминца, следующие к эскадре у Кабо Крус (Cabo Cruz) ([Diario de Marina. 30.01.1912](#)). 29 января в пять вечера американский отряд действительно зашел в Мансанильо. Коммодор Вальтер (Walter), державший свой флаг на «Dixie» посетил «Céspedes», где состоялся праздничный банкет ([Diario de Marina. 31.01.1912](#)).

25 марта 1912 г. канонерской лодкой «Céspedes» была задержана и арестована парусная лодка «Aguila» со 180 мешками угля из-за отсутствия должным образом оформленных документов на груз ([Diario de Marina. 25.03.1912](#)). В результате последовало долгое судебное разбирательство и, например, 1 июня 1912 г. министерство финансов запросило у руководство порта всю информацию по задержанию ([Diario de Marina. 1.06.1912](#)).

19 апреля 1912 г. стало известно, что в выделенную сумму, предназначенную для ремонта судов береговой охраны «Hatuey», «Céspedes» и катера «Gipsy» включен также ремонт катера «Morales Lemus» ([Diario de Marina. 19.04.1912](#)).

14 мая 1912 г. командир «Céspedes» Лаборде телеграммой доложил Начальнику национального флота, что во время рейса между Кайо Муэрте (Cayo Muerto) и мысом Сан Хуан (San Juan) в районе Маноплы (Manopla) им был задержан катер «Estrella», буксировавший 16 бревен. На катере отсутствовал проводник и шкипер. На нем также не было механика, зато имелся незарегистрированный матрос. В этот же день Лаборде отправил еще один рапорт. О том, что со стоящей в порту бригантинны «Roma» дезертировали два матроса, и, похитив лодку, под парусом, ушли в западном направлении. «Céspedes» пришлось идти в погоню за ними ([Diario de Marina. 15.05.1912](#)).

Как известно, в 1912 г. на Кубе произошло восстание цветного населения, протестовавших против коррупции во власти. Еще 28 мая 1912 г. командир «Céspedes» доложил о результатах своего плавания от Никеро (Niquero) до Санта Крус (Santa Cruz). По его словам, везде в этом районе спокойно ([Diario de Marina. 28.05.1912](#)). 30 июня командир «Céspedes» Лаборде (Laborde) телеграммой командующему флоту доложил, что в ходе рейда в залив Мора (Mora), провинция Орьенте им было захвачено трое повстанцев, которые были переданы властям в Мансанильо ([Diario de Marina. 1.06.1912](#)).

Непосредственно во время самого восстания канонерские лодки «Martí» и «Agramonte» вели наблюдение за южным побережьем Vuelta Abajo. Восточное побережье охраняли «Hatuey», «Yara», «20 de Mayo», «Céspedes» и «Baire» ([Diario de Marina. 1.06.1912](#)). Это дежурство не смогло обойтись без задержания контрабандистов. Так 1 июня 1912 г., состоялся аукцион по продаже конфискованного «Céspedes» груза на пароходе «Váleda» ([Diario de Marina. 1.06.1912](#)).

5 сентября 1912 г. в Кайбарьене (Caibarién) на канонерской лодке «Масео» начались ремонтные работы. В тот же день, в связи с большими должностными перестановками на флоте, был опубликован новый список командиров кораблей: «Масео» – Антонио Кинтана (Antonio Quintana), «Agramonte» – Франсиско Диас Рамос (Francisco Díaz Ramos), «Céspedes» – Энрико Феррер (Enrique Ferrer) ([Diario de Marina. 5.09.1912](#)).

8 ноября 1912 г. в район Кайо Маркос (Cayo Marcos) прибыли канонерские лодки «Масео» и «24 de Febrero» высланных по просьбе гаитянской стороны для оказания помощи канонерским лодкам гаитянским флота «Nord Alexis» и «Pacifique», оказавшихся на мели в

этом районе ([Diario de Marina. 8.11.1912](#)). С помощью «Yara» удалось стащить «Nord Alexis» на глубокую воду, после чего тот смог дать ход в три узла ([Diario de Marina. 25.11.1912](#)). 3 декабря командир «Масео» Мартинес (Martínez) докладывал, что он прибыл на Кайя Маркос (Cayo Marcos) с министром и семьей президента Гаити на борту. Здесь они застали гаитянскую канонерку «Pacifique», куда пересели все высокие гости ([Diario de Marina. 4.12.1912](#)).

Вечером 1 января 1913 г. канонерская лодка «Масео» вышла из Кайбарьена и направилась к Кайо Маркос (Cayo Marcos), чтобы оказать помощь севшей на мель американской шхуне «Doris Alice». На борту она имела груз железных труб компании «Mobila», предназначенные для Пуэрто Падре (Puerto Padre) ([Diario de Marina. 2.01.1913](#)). 4 января 1913 г. благодаря работе канонерской лодки «Oriente» удалось освободить шхуну «Dora Allison». Хотя в район пришла также канонерская лодка «Масео», но ее помощь уже не потребовалась ([Diario de Marina. 5.01.1913](#)). Тем не менее, придя в район, «Масео» обнаружил оба судна в дрейфе в районе между Кайо Санта Мария (Cayo Santa María) и Кайо Франсес (Cayo Francés). 9 января он отбуксировал ее до Кайя Франсес (Cayo Francés) ([Diario de Marina. 10.01.1913](#)).

1 февраля 1913 г., после того, как было получено сообщение, что шхуна «Emilia» набирается водой в проливе Бока де Канаси (Boca de Canasí) в Карденас была отправлена срочная телеграмма для «Масео» выйти в этот район и оказать помощь аварийному судну ([Diario de Marina. 1.02.1913](#)).

Лейтенант Феррер (Ferrer), командир канонерской лодки «Céspedes», сообщил 29 июня по телеграфу в штаб национального флота, что он отбуксировал в порт Мансанильо катер «Delfina», который был обнаружен сбившейся с пути в районе устья реки Викано (Vicano) между Никеро (Niquero) и Медиа Луна (Media Luna) ([Diario de Marina. 30.06.1913](#)).

В конце июня 1913 г. канонерская лодка «Масео» вышла для оказания помощи норвежской бригантине «Негоен», севшей на рифы Медиа Луна (Media Luna) в районе Кайбарьена (Caibarién). Но после нескольких дней спасательных работ она должна была вернуться в Кайбарьен 28 июля для пополнения запасов топлива и веревок, после чего вернулась к рифам ([Diario de Marina. 28.07.1913](#)). 4 августа 1913 г. «Негоен» вышел на большую воду. Без помощи «Масео» это было бы невозможно ([Diario de Marina. 4.08.1913](#)).

27 сентября 1913 г. «Céspedes» оказал помощь в тушении пожара на катере «Cuba» в порту Мансанильо. На нем воспламенился груз, перегруженный с норвежского парохода «Ththen» ([Diario de Marina. 27.09.1913](#)).

Утром 13 ноября 1913 г. стало известно, что канонерская лодка «Oriente» выскочила на мель в районе Кайо Гичос (Cayo Guinchos). Ей на помощь из Кайбарьена незамедлительно вышел «Масео». Поскольку положение аварийного корабля считалось тяжелым, к спасательным работам было решено привлечь также крейсера «Cuba» и «Patria». «Oriente» изначально использовалась как яхта детьми генерала Максимо Гомеса (Máximo Gomez), но была выкуплена на нужды национального флота. Буквально за год до этих событий ее кардинально перестроили в доке Песант (Pesant), переоборудовав в корабль снабжения судов береговой охраны, патрулирующих у восточного побережья ([Diario de Marina. 13.11.1913](#)). 19 ноября 1913 г. «Масео» вернулся в Кайбарьен (Caibarién), после того, как доставил экипаж «Oriente» в Кайо Гинчос (Cayo Guinchos) ([Diario de Marina. 19.11.1913](#)).

22 декабря 1913 г. командир «Масео» лейтенант Мартинес (Martínez) доложил, что им осуществлена буксировка в Кайбарьен катера «Doga», на котором в результате аварии возник пожар в котором погиб шкипер и два пассажира. Их тела найти не удалось. Кроме того, им был отбуксирован в Кайбарьен небольшой пароход «Rosa María», осуществлявший почтовую связь на побережье, на котором произошла поломка машины ([Diario de Marina. 22.12.1913](#)).

24 января 1914 г. командир канонерской лодки «Масео» задержал и доставил в Кайбарьен (Caibarién), где передал в распоряжение таможенного администратора шпанды с дровами «Hermesenda», «Verónica», «Emilia», «Joven Fela», «Segunda María», «Quita Pesares» и «Segunda Guarina», вырубленными с нарушением существующего законодательства ([Diario de Marina. 24.01.1914](#)).

7 апреля 1914 г. командование «Céspedes» принял лейтенант Октавио Мартинес Далмау (Octavio Martínez Dalmau) ([Diario de Marina. 7.04.1914](#)).

5 июня 1914 г. командир канонерской лодки «Масео» доложил в Управление Национального флота (Jefatura de la Marina Nacional), что он привел в Кайбарьен (Caibarién) на буксире шаланду «Rosa María», которая ранее затонула у входа в этот порт с грузом угля ([Diario de Marina. 5.06.1914](#)).

26 июня 1914 г. шкипер шхуны «Mattie Pamtoja» обратился за помощью в связи с опрокидыванием двух его шлюпок. К нему в указанное место вышел «Agramonte» ([Diario de Marina. 26.06.1914](#)).

5 июля 1914 г. «Céspedes» благополучно прибыл в Мансанильо из Сьенфуэгаса ([Diario de Marina. 5.07.1914](#)). 17 июля 1914 г. «Масео» вернулся из рейса в Карденас. Дежурство прошло без происшествий ([Diario de Marina. 18.07.1914](#)).

13 июля 1914 г. на Кубе произошло резонансное событие – убийство американского подданного Дуриками Кампелла (Duricamy Campbelle) кубинцем Виктором Пересом (Víctor Pérez). Обстоятельства расследования активно обсуждались в газетах того времени. Засветился в этих событиях и «Agramonte». Он покинул Батабано днем этого дня и взял курс на остров Пинос. На его борту разместились прокурор, возглавивший судебное расследование, а также несколько солдат сельской гвардии (Guardia Rural) под командой лейтенанта Альфредо Суареса (Alfredo Suárez) ([Diario de Marina. 14.07.1914](#)).

Канонерская лодка «Céspedes» покинула Мансанильо и отправилась к мысу Кабо Круз (Cabo Cruz) с таможенной миссией ([Diario de Marina. 28.09.1914](#)).

20 января 1915 г. канонерским лодкам «24 de Febrero» и «Масео» был отдан приказ выйти на поиски пропавшей шхуны «Ignacia Alemán». Судно вышло из Сагуа в Гавану с 50 т. угля. Канонерские лодки прошли по маршруту следования шхуны ([Diario de Marina. 21.01.1915](#)). По рапорту командира «Масео», он искал шхуну три дня, не обнаружив никаких следов. Шкипер Мигель Хименес (Miguel Jiménez) и пять членов команды пропали бесследно вместе с судном. Поскольку не удалось обнаружить вообще никаких следов кораблекрушения, появились слухи, что судно не погибло, а обиженный на хозяина шкипер увел его в другой порт ([Diario de Marina. 24.01.1915](#)).

9 февраля 1915 г. в Мансанильо произошло преступление. Матрос с «Céspedes» тремя выстрелами из револьвера убил свою сожительницу, после чего сам застрелился ([Diario de Marina. 10.02.1915](#)).

Ночью 10 февраля пароход «Tritón» сел на рифы в районе Кайо Медиа Луна (Cayo Media Luna) между Паредон Гранде (Paredón Grande) и Кайман (Caimán). «Масео» получил приказ выйти для оказания ему помощи ([Diario de Marina. 11.02.1915](#)). Поскольку в этом время судно находилось в рейсе, 13 февраля, как только «Масео» вернулся из Карденаса, его командир получил приказ следовать к месту происшествия ([Diario de Marina. 16.02.1915](#)).

4 апреля 1915 г. канонерская лодка «Масео» попыталась оказать помощь пароходу компании «Pinillos» «Valbanera», следовавшему из Матансаса в Новый Орлеан с грузом из 35 тыс. мешков сахара. Он налетел на риф Альмендарес (Almendares) неподалеку от острова Кайо Франсес (Cayo Francés). Пароход находился в критическом состоянии, но из-за сложных погодных условий «Масео» не смог ничего сделать ([Diario de Marina. 4.04.1915](#)).

30 апреля 1915 г. был опубликован список командиров и главных механиков судов флота. «Céspedes» – лейтенант Энрике Феррер Больдерас (Enrique Ferrer Boladeras) и третий механик Франсиско Фернадес Хенуа (Francisco Fernández Genua); «Agramonte» – мичман Антонио Кинтана Чока (Antonio Quintana Choca) и третий механик Рафаэль Баланса Каталя (Rafael Balanza Catalá); «Масео» – мичман Антонио Мартинес Ресио (Antonio Martínez Recio) и третий механик Мануэль С. Эспиноса Акино (Manuel S. Espinosa Aquino) ([Diario de Marina. 30.04.1915](#)).

16 августа 1915 г., как только стало известно о гибели парохода «James Campbell», исполняющий обязанности министра внутренних дел доктор Ла Гуардия (la Guardia) связался с командующим флотом с целью выделить судно для помощи пережившим кораблекрушение. Однако последний ответил, что в районе нет свободных кораблей. Так «Agramonte» находился где-то в районе Сьенфуэгаса с гидрографической миссией и в настоящее время его точное местоположение не известно. Еще одна дислоцировавшаяся поблизости от предполагаемого места катастрофы канонерская лодка «Martí», также ранее ушла из Батабано в Ганимар (Guanimar), где должна была оказать помощь канонерской лодке «Matanzas» ([Diario de Marina. 16.08.1915](#)). Как оказалось на самом деле пароход всего лишь сел на мель. «Agramonte» помог ему сняться и отбуксировать его в Батабано. В этом

ему помогла канонерская лодка «Matanzas», сама недавно севшая на мель, но сумевшая сняться собственными силами ([Diario de Marina. 17.08.1915](#)). На следующий день «Agramonte» получил приказ выйти в Нуэба Херона (Nueva Gerona) на острове Пинос, где по информации пострадал еще один пароход. Оттуда его командир телеграфировал, что этим пароходом оказался «Reina de los Angeles». И поскольку в его дальнейшем пребывании там не было необходимости, он получил приказ возвращаться в Батабано и произвести разведку в другом участке побережья ([Diario de Marina. 20.08.1915](#)).

31 августа 1915 г. судно береговой обороны «Масео» разукomплектовали в связи с выводом в ремонт в Гаване. Его командира мичмана Антонио Мартинес Ресио (Antonio Martínez Recio) перевели командиром на «Villas» ([Diario de Marina. 31.08.1915](#)).

Был опубликован отчет Управления национального флота, согласно ему на ремонт кораблей в 1915-16 гг. была затрачена сумма в \$56951,16. В том числе на «Céspedes» – 941, «Agramonte» – 3249, «Масео» – 3770,50 долларов ([Diario de Marina. 17.07.1916](#)).

20 декабря 1916 г. командиром «Масео» стал мичман Висенте Боначеа (Vicente Bonachea) ([Diario de Marina. 20.12.1916](#)).

Весной 1917 г. на Кубе началось восстание оппозиционных сил, называвших себя либералами. Начало его стало совершенно неожиданным для правительственных сил. 17 февраля 1917 г. появились сообщения о том, что «Céspedes» находится в Санта Крус дель Сур (Santa Cruz del Sur). До этого появлялись отдельные сообщения, что судно захвачено повстанцами ([Diario de Marina. 17.02.1917](#)). На самом деле, волнения оказались напрасными, когда власть в городе перешла к повстанцам, судно смогло уйти ([Diario de Marina. 3.04.1917](#)). Это стало последним упоминанием о «Céspedes».

Утром 3 апреля 1917 г. в Гавану вошла канонерская лодка «Масео» ([Diario de Marina. 3.04.1917](#)).

12 ноября 1917 г. канонерская лодка «Agramonte» вернулась после своего крейсерства по охране побережья и незамедлительно была выведена в ремонт ([Diario de Marina. 13.11.1917](#)). По-видимому, судно из ремонта так и не вышло, поскольку далее оно не упоминается.

Утром 18 марта 1921 г. американский пароход «Neptuno», находившийся в рейсе из Нового Орлеана в Баракоа затонул у Кальос Лас Палас (Callos Las Palas) в районе Карденаса. Команда судна была спасена, и командиру «Масео» был отдан приказ отправиться на место происшествия для оказания ей помощи ([Diario de Marina. 19.03.1921](#)).

Днем 28 февраля канонерская лодка «Масео» ушла из Маризэля после оказания помощи кубинскому катеру, застрявшему там ([Diario de Marina. 1.03.1923](#)).

17 сентября 1925 г. командир канонерской лодки «Масео» доложил о задержании трех рыбацких лодок, использовавших для промысла сети, запрещенные законом. Виновные были препровождены в Карденас, где их оштрафовали, а сети конфисковали ([Diario de Marina. 17.09.1925](#)).

10 февраля 1926 г. в качестве командира канонерской лодки «Масео» впервые упомянут Родольфо де ла Кампа (Rodolfo de la Campa) ([Diario de Marina. 10.02.1926](#)).

4 марта 1926 г. Родольфо де ла Кампа (Rodolfo de la Campa), командир канонерской лодки «Масео» покинул Карденас и отправился на новое место службы в Гавану ([Diario de Marina. 4.03.1926](#)).

Командир канонерской лодки «Масео» сообщил об авариях на маяке в Карденасе 8 марта 1926 г. ([Diario de Marina. 31.03.1926](#)).

8 мая 1926 г. в Гавану вернулся канонерская лодка «Масео» в сопровождении «24 de Febrero» ([Diario de Marina. 9.05.1926](#)). Это стало последним упоминанием о судне.

5. Заключение

Газета «Diario de Marina» дает ценные детали из службы судов береговой охраны военно-морского флота Кубы. Сообщения газеты дают возможность уточнить и объяснить ряд фактов из службы этих судов. Как свидетельствует справочник Джейна, «Céspedes» и «Agramonte» находились на службе до середины 1920-х гг., в то время как «Масео» – до середины 1930-х гг. Как явствует из информации «Diario de Marina», это было связано с капитальным ремонтом «Масео» летом 1911 г., в ходе которого судно получило новый корпус. Парадокс присутствия «Céspedes» в списках Джейна, несмотря на его гибель во время урагана в октябре 1910 г. связан с тем, что его после этого отремонтировали и

повторно ввели в строй. Наконец, информацию М. Gálvez Aguilera что суда в кубинском флоте получили наименования «Antonio Масео» и «Ignacio Аграмонте» следует отнести к разряду недостоверной. Весь срок службы указанные суда упоминаются исключительно как «Масео» и «Аграмонте». В свою очередь, «Ignacio Аграмонте» (буксир гаванского порта) и «Antonio Масео» (торговое судно) являются совершенно другими судами, не имеющими ничего общего с бывшими испанскими канонерскими лодками.

Литература

[Figueredo, 2016](#) – *Figueredo A.E.* Former Spanish Gunboats in Cuban Service // *International Naval Journal*. 2016. 11(3): 168-172. DOI: 10.13187/inj.2016.11.168

[Gálvez Aguilera, 2007](#) – *Gálvez Aguilera M.* La Marina de Guerra en Cuba (1909-1958). Primera Parte. Habana: Editorial de Ciencias Sociales, Historia, 2007. 333 p.

[Jane's, 1920](#) – Jane's fighting ships 1920. London, Edinburgh: Sampson low, Marston, 1920. 579 p.

[Jane's, 1929](#) – Jane's fighting ships 1929. London: Sampson low, Marston, 1920. 492 p.

[Jane's, 1934](#) – Jane's fighting ships 1934. London: Sampson low, Marston, 1934. 528 p.

[Jane's, 1937](#) – Jane's fighting ships 1937. London: Sampson low, Marston, 1934. 538 p.

[Quevedo, 2003](#) – *Quevedo J.* Cuba y sus fuerzas militares (1898-1959). Habana: Ediciones Verde Olivo, 2003. 283 p.

References

[Figueredo, 2016](#) – *Figueredo, A.E.* (2016). Former Spanish Gunboats in Cuban Service. *International Naval Journal*. 11(3): 168-172. DOI: 10.13187/inj.2016.11.168

[Gálvez Aguilera, 2007](#) – *Gálvez, Aguilera M.* (2007). La Marina de Guerra en Cuba (1909-1958). Primera Parte. Habana: Editorial de Ciencias Sociales, Historia, 333 p.

[Jane's, 1920](#) – Jane's fighting ships 1920. London, Edinburgh: Sampson low, Marston, 1920. 579 p.

[Jane's, 1929](#) – Jane's fighting ships 1929. London: Sampson low, Marston, 1920. 492 p.

[Jane's, 1934](#) – Jane's fighting ships 1934. London: Sampson low, Marston, 1934. 528 p.

[Jane's, 1937](#) – Jane's fighting ships 1937. London: Sampson low, Marston, 1934. 538 p.

[Quevedo, 2003](#) – *Quevedo, J.* (2003). Cuba y sus fuerzas militares (1898-1959) [Cuba and its military forces (1898-1959)]. Habana: Ediciones Verde Olivo, 283 p. [in Spanish]

«Масео», «Сéspedes», «Аграмонте» – бывшие испанские канонерки в кубинском флоте

Николай Витальевич Митюков ^{а, *}

^а Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН, Ижевск, Российская Федерация

Аннотация. История кораблей испанского флота, оставшегося на Кубе после 1898 г., в настоящее время находится в стадии разработки. Работы испанских историков эту тему практически не поднимают, ограничиваясь при описании биографий датой исключения кораблей из списков флота. Работы же кубинских историков крайне поверхностны. В связи с этим задача данной работы состояла в реконструкции биографий трех бывших испанских канонерских лодок, оказавшихся под кубинским флагом: «Масео», «Сéspedes» и «Аграмонте». В качестве основного источника послужила газета «Diario de la Marina», официальное периодическое издание Гаванской военно-морской базы, выходившая с 1844 г. по 1960 г. Сообщения газеты дают возможность уточнить и объяснить ряд фактов из службы этих судов. Как свидетельствует справочник Джейна, «Сéspedes» и «Аграмонте» находились на службе до середины 1920-х гг., в то время как «Масео» – до середины 1930-х гг. Как явствует из информации «Diario de Marina», это было связано с капитальным ремонтом

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nico02@mail.ru (Н.В. Митюков)

«Масео» летом 1911 г., в ходе которого судно получило новый корпус. Парадокс присутствия «Céspedes» в списках Джейна, несмотря на его гибель во время урагана в октябре 1910 г. связан с тем, что его после этого отремонтировали и повторно ввели в строй. Наконец, информацию М. Gálvez Aguilera что суда в кубинском флоте получили наименования «Antonio Масео» и «Ignacio Agramonte» следует отнести к разряду недостоверной. Весь срок службы указанные суда упоминаются исключительно как «Масео» и «Agramonte». В свою очередь, «Ignacio Agramonte» (буксир гаванского порта) и «Antonio Масео» (торговое судно) являются совершенно другими судами, не имеющими ничего общего с бывшими испанскими канонерскими лодками.

Ключевые слова: Куба, судно береговой охраны, канонерская лодка, Испано-американская война.

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
E-ISSN: 2409-1707
2024. 12(1): 29-32

DOI: 10.13187/vs.2024.1.29
<https://vs.cherkasgu.press>

The Capture of the Wehrmacht Troops on Mount Elbrus of a Strong Point – the Shelter of Eleven (August 17, 1942)

Medeya K. Oshkhereli ^a, Konstantin V. Taran ^{a, b, *}

^a Sochi State University, Sochi, Russian Federation

^b Sochi City Archive, Sochi, Russian Federation

Abstract

This article examines the events on the southern slopes of Mount Elbrus, during which in August 1942 German troops captured the stronghold of the Shelter of the Eleven.

The materials of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Podolsk, Russian Federation), posted on the portal “pamyat-naroda.ru”. Among the documents used, the journal of combat operations of the 214th Cavalry Division should be highlighted.

In conclusion, the authors state that the command of the 46th Army of the Transcaucasian Front did not provide proper the combat protection in the Elbrus region, and thanks to the initiative of the German captain Groth, the Wehrmacht troops captured the stronghold – the Shelter of Eleven.

Keywords: Shelter of the Eleven, Mount Elbrus, Captain Grotto, Khotyu-Tau pass, Baksan Valley.

1. Введение

В августе 1942 г. войска вермахта развивали успешное наступление на Кавказе в южном направлении. Уже в середине августа немецкие войска достигли северных отрогов Главного Кавказского хребта и планировали захватить высокогорные перевалы с целью дальнейшего продвижения вглубь Закавказья и захвата Бакинского нефтеносного района. Захват войсками вермахта опорного пункта – Приют Одиннадцати произошел при восхождении немецких войск на гору Эльбрус.

2. Материалы и методы

При написании статьи в качестве материалов были задействованы документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (Подольск, Российская Федерация), труды советских и российских авторов, а также немецкого исследователя В. Тике. Методология данного исследования базируется на принципах историзма и научной объективности. В качестве основных использовались историко-генетический и нарративный методы работы, благодаря которым было обеспечено объективное освещение событий указанной темы.

3. Обсуждение

Из советских исследователей, освещавших боевые действия, имевших место на южных скатах горы Эльбрус в районе опорного пункта – Приют Одиннадцати, следует выделить работы О.Л. Опрышко ([Опрышко, 1970](#)) и А.М. Гусева ([Гусев, 1980](#)).

* Corresponding author

E-mail addresses: taran.constantin@yandex.ru (K.V. Taran)

В современный (российский) период тема захвата немецкими войсками опорного пункта – Приют Одиннадцати, в своих трудах описали историки К.-М.И. Алиев (Алиев, 2005) и И.Б. Мощанский (Мощанский, 2010).

В российский период на русском языке была опубликована монография немецкого исследователя В. Тике «Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942–1943 гг.» (Тике, 2005), в которой имеется описание захвата Приюта Одиннадцати войсками вермахта.

4. Результаты

В оккупированном немцами Ростове 28 июля 1942 г. состоялось совещание, в котором участвовали командующий группой армий «А» генерал-фельдмаршал В. Лист и командующий 49-м горнострелковым корпусом Р. Конрад. Немецкое командование планировало наступление 49-го горнострелкового корпуса западнее Эльбруса в направлении Сухуми, и этим способствовало наступлению 17-й армии в Закавказье вдоль Черноморского побережья (Тике, 2005: 121).

В течение двух недель в ходе стремительного наступления 1-й танковой армии генерал-полковника Э. фон Клейста войска вермахта достигли района Кавказских Минеральных Вод, а следовавшие во втором эшелоне две дивизии (1-я и 4-я) 49-го горнострелкового корпуса достигли северных отрогов Главного Кавказского хребта. В соответствии с планами немецкого командования горные егеря 1-й горнострелковой дивизии выдвигались в южном направлении по реке Кубань к высокогорным перевалам с целью их овладения и для дальнейшего движения к Черноморскому побережью (Тике, 2005: 123).

Подразделения 1-й горнострелковой дивизии 17 августа захватили перевал Клухор, расположенный западнее горы Эльбрус. На следующий день, 18 августа, на перевал Клухор прибыл командир 1-й горнострелковой дивизии генерал-майор Х. Ланц. В присутствии солдат вермахта Ланц сообщил, что немецкие войска должны захватить Сухуми и осуществить восхождение на гору Эльбрус, которая будет названа именем Гитлера (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 671. Л. 22).

В середине августа с войсками вермахта на Эльбрусском направлении вошли в соприкосновение подразделения 214-го кавалерийского полка 63-й кавалерийской дивизии 46-й армии Закавказского фронта. С 13 августа командованием 214-го кавалерийского полка была организована разведка от перевалов Бечо и Донгуз-Орун-Баши в направлении Верхнего Баксана с целью предупреждения внезапного появления немецких войск, двигавшихся в направлении перевалов Главного Кавказского хребта. Было установлено, что севернее Верхнего Баксана немецкие части отсутствовали, при этом была установлена связь с Нижне-Баксанским гарнизоном и частями 37-й армии РККА, входящих в состав Северной группы войск (ЦАМО. Ф. 4755. Оп. 0229572с. Д. 1. Л. 2).

По инициативе начальника штаба 214-го кавалерийского полка капитана К.К. Пильня 15 августа была направлена разведка в составе 10 человек под командованием младшего лейтенанта А.С. Хасанова в район Приюта Одиннадцати, расположенного на горе Эльбрус (ЦАМО. Ф. 4755. Оп. 0229572с. Д. 1. Л. 2).

В это время, 16 августа в направлении горы Эльбрус выдвинулась немецкая головная группа немецких альпинистов в составе 20 человек, состоящая из солдат 13-й роты 99-го горнострелкового полка и высокогорной роты 1-й горнострелковой дивизии, которой командовал капитан Х. Грот. Группа двигалась по долинам рек Кубани и Уллу-Кам к перевалу Хотю-Тау (3546 м). На этом перевале отсутствовало советское боевое охранение, поэтому немцы без труда заняли перевал. В тот же день капитан Грот направил 8 человек под командой обер-лейтенанта Шнайдера, чтобы разведать обстановку и отыскать Приют на южных скатах Эльбруса, который был указан на советских картах (Тике, 2005: 127).

Рано утром 17 августа, т.е. в день захвата немцами перевала Клухор, капитан Грот со связистом Штайнером отправился следом за разведдозором Шнайдера. Выдвинувшиеся ранее немецкие разведчики достигли Приюта, напоминающего дирижабль, который был занят советскими частями. Не зная численности советских бойцов, Шнайдер со своей группой поднялся выше по леднику и занял там позицию (Тике, 2005: 129).

Высокогорная альпинистская гостиница, известная как Приют Одиннадцати была построена в 1939 г. Она располагалась на южном скате горы Эльбрус на высоте 4200 м. Гостиница была рассчитана на пребывание 200 человек, а в августе 1942 г. в ней была размещена метеостанция (Опрышко, 1970: 11).

В это время в самом Приюте находились начальник станции А. Ковалев, его жена метеоролог З. Ковалева и радист А. Кучеренко. Незадолго до появления разведгруппы Шнайдера в Приют Одиннадцати пришел отряд советских разведчиков под командованием младшего лейтенанта Хасанова в количестве 10 человек. В это время была замечена группа немцев, следовавшая со стороны перевала Хотю-Тау (Гусев, 1980: 167-168).

Группа Шнайдера прошла вверх по леднику, и через некоторое время перед Приютом Одиннадцати появились Грот и Штайнер. Чтобы предупредить Грота о занятии приюта советскими частями, Шнайдер отправил к первому альпиниста Шварца, но было поздно, т.к. Грот вышел на открытое пространство и был замечен красноармейцами. Капитан Грот проявил находчивость, поднял белый платок и как парламентар отправился в приют, где предложил советскому командиру во избежание кровопролития вместе с гражданскими лицами, бойцами РККА и оружием уйти из Приюта Одиннадцати, который окружен превосходящими силами немецких войск. После совещания советский командир с предложением Грота согласился. После этого красноармейцы и гражданские служащие ушли из приюта в направлении Баксанской долины. При этом в Приюте советский командир оставил четверых вооруженных бойцов, которым он шепотом поставил задачу, но ее смысл капитан Грот не понял (Тике, 2005: 129).

В захваченном немцами опорном пункте – Приют Одиннадцати, имелось 40 помещений и были большие запасы продовольствия и имущества. На следующий день в приют прибыл основной отряд альпинистов во главе с М. Геммерлером, которые расположились в приюте для отдыха перед восхождением на гору Эльбрус (5642 м) – самую высокую вершину Северного Кавказа (Тике, 2005: 130).

Когда младший лейтенант Хасанов с группой разведчиков возвратился в расположение части, было сообщено, что воспользовавшись оплошностью дозора, немцы захватили в плен старшего сержанта Я.Д. Стерлигова и двух бойцов с одним ручным пулеметом, а Хасанов с остатками группы возвратился в расположение части (ЦАМО. Ф. 4755. Оп. 0229572с. Д. 1. Л. 2).

По другой версии, находившийся 17 августа в Приюте Одиннадцати советский разведывательный отряд обнаружилдвигающийся со стороны перевала Хотю-Тау немецкую группу, но т.к. силы были неравные, обслуживающий персонал станции и красноармейцы, незамеченные немцами, спустились в Баксанскую долину (Гусев, 1980: 167-168).

После разбирательства этого инцидента советское командование пришло к выводу, что немецкие войска заняли Приют Одиннадцати. Советская разведывательная группа ушла из Приюта, не оказав сопротивления немецким войскам, оставив в плену трех человек (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 691. Л. 3).

При этом обращает на себя внимание некоторое несоответствие, т.к. в немецком источнике указано, что в приюте было оставлено четыре вооруженных человека (Тике, 2005: 129), а в советском источнике – три (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 691. Л. 3).

Фактически, произошло следующее. Младший лейтенант Хасанов и его подчиненные, чтобы избежать упреков со стороны советского командования в оставлении Приюта Одиннадцати без боя, сообщили, что немцы сперва захватили дозор, состоявший из трех человек. После этого было принято решение осуществить отступление из Приюта Одиннадцати бойцов разведывательного отряда и работников метеостанции из-за возможного внезапного нападения превосходящих сил немцев. Оперативные работники эту версию подвергли сомнению и полностью отвергли.

Несмотря на подозрения оперативных служб в оставлении без боя Приюта Одиннадцати, командир эскадрона 214-го кавалерийского полка 63-й кавалерийской дивизии Абдул Сергеевич Хасанов сражался против немецких войск и погиб от ран 10 марта 1945 г., не дожив до победы в Великой Отечественной войне два месяца (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 655. Л. 349).

Из архивных источников известно, что в первой половине 1943 года старший сержант Яков Данилович Стерлигов был освобожден из немецкого плена и более о нем ничего неизвестно (ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 1582. Л. 53, 1740б.).

5. Заключение

Таким образом, успешные действия войск вермахта во второй половине августа 1942 г. в Приэльбрусье были обусловлены отсутствием надежного боевого охранения на перевале

Хотю-Тау и в опорном пункте – Приют Одиннадцати, которые не были предусмотрены командованием 46-й армии и Закавказским фронтом.

Благодаря инициативе капитана Х. Грота, который действовал в нештатной ситуации и смог убедить советского командира разведывательного отряда в окружении опорного пункта войсками вермахта, немцы без единого выстрела овладели 17 августа 1942 г. Приютом Одиннадцати.

Литература

Алиев, 2005 – Алиев К.-М.И. В зоне «Эдельвейса». М., Ставрополь. 2005.

Гусев, 1980 – Гусев А.М. Эльбрус в огне. М., 1980.

Мощанский, 2010 – Мощанский И.Б. Стоять насмерть! М., 2010.

Опрышко, 1970 – Опрышко О.Л. На Эльбрусском направлении. Нальчик, 1970.

Тике, 2005 – Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942–1943 гг. М., 2005.

ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

References

Aliiev, 2005 – Aliiev, K.-M.I. (2005). V zone «Edel'veisa» [In the Edelweiss zone]. M., Stavropol'. [in Russian]

Gusev, 1980 – Gusev, A.M. (1980). El'brus v ogne [Elbrus is on fire]. M. [in Russian]

Moshchanskii, 2010 – Moshchanskii, I.B. (2010). Stoyat' nasmert'! [Fight to the death!]. M. [in Russian]

Opryshko, 1970 – Opryshko, O.L. (1970). Na El'brusskom napravlenii [In the Elbrus direction]. Nal'chik. [in Russian]

Tike, 2005 – Tike, V. (2005). Marsh na Kavkaz. Bitva za neft' 1942–1943 gg. [March to the Caucasus. Battle for Oil 1942–1943]. M. [in Russian]

TsAMO – Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. [in Russian]

Овладение войсками вермахта на горе Эльбрус опорным пунктом – Приют Одиннадцати (17 августа 1942 г.)

Медая Константиновна Ошхерели ^a, Константин Викторович Таран ^{a, b, *}

^a Сочинский Государственный университет, Сочи, Российская Федерация

^b Сочинский городской архив, Сочи, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматриваются события на южных скатах горы Эльбрус, в ходе которых в августе 1942 г. немецкие войска захватили опорный пункт – Приют Одиннадцати.

В качестве источников привлечены материалы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (г. Подольск, Российская Федерация), размещенные на портале «ramyat-naroda.ru». Среди использованных документов следует выделить журнал боевых действий 214-й кавалерийской дивизии.

В заключение авторы отмечают, что командование 46-й армии Закавказского фронта не обеспечило должного боевого охранения в Приэльбрусье, и благодаря инициативе немецкого капитана Грота войска вермахта захватили опорный пункт – Приют Одиннадцати.

Ключевые слова: Приют Одиннадцати, гора Эльбрус, капитан Грот, перевал Хотю-Тау, Баксанская долина.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: taran.constantin@yandex.ru (К.В. Таран)

Published in the USA
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
E-ISSN: 2409-1707
2024. 12(1): 33-48

DOI: 10.13187/vs.2024.1.33
<https://vs.cherkasgu.press>

Women in the Rhodesian Security Forces during the Bush War (1965–1979)

Semyon N. Gonta ^{a, *}

^a Sochi State University, Sochi city, Russian Federation

Abstract

This article is devoted to the study of the history of women's service in the police and armed forces of Rhodesia (Rhodesian Security Forces). The research materials are based on the memories of direct participants in the events, as well as other information, mainly provided by veteran online associations of the Rhodesian army and police. The structure of the article contains three main sections ("Rhodesian police women before 1965", "Rhodesian police women after 1965", "Rhodesian military women in 1975–1979"). The author has studied the history of the development of women's service in law enforcement agencies from temporary auxiliary police units during the Second World War to the possibility of full-time service in the armed forces during the bush war. The work is also accompanied by a large body of photographic material showing the process of women's service in the Rhodesian Security Forces. In conclusion, the author notes that the first full-fledged experience of women in the security forces was gained during the Second World War, which was then developed in the interwar period, and with the declaration of independence of Rhodesia in 1965 and the beginning of a protracted war with the rebels, the need for female personnel only intensified.

Keywords: Southern Africa, Southern Rhodesia, Rhodesia, policewomen, military women, World War II, Rhodesian Security Forces, Rhodesian war, bush war.

1. Введение

В настоящее время, благодаря феминизму, женщины имеют все права и возможности в, практически всех, сферах работы наравне с мужчинами. Исконно мужская военная сфера также не стала исключением. Исходя из этого, интересным видится рассмотреть примеры трансформации и развития женской военной службы в мировой истории, когда феминизация военной сферы не была еще распространенным явлением как сейчас. В данной статье предлагается рассмотреть родезийский опыт этого вопроса.

Актуальность исследования заключается в том, что хотя с момента падения мирового колониализма прошло достаточное количество времени, в современном мире неоколониальные, а за ними и антиколониальные тенденции продолжают активно существовать и развиваться. Исходя из этого, изучение различных аспектов истории Родезии (как одного из последних осколков британского колониализма) не теряет своей актуальности.

Цель исследования – рассмотреть и проанализировать работу родезийских женщин в Силах Безопасности Родезии в годы контр повстанческой борьбы и фактической независимости Родезии в периоде с 1965 по 1979 гг.

Данная статья представляет собой попытку автора рассмотреть вопрос об условиях участия, специфике службы и общей роли родезийских женщин-военнослужащих и женщин-полицейских в вооруженном конфликте, известном как «война в буше» (1965–1979).

* Corresponding author

E-mail addresses: rudolf.diesel.bmw@gmail.com (S.N. Gonta)

2. Материалы и методы

Библиографическая база данной работы представлена релевантными работами зарубежных и отечественных авторов по теме исследования. Основным материалом для данной работы послужили воспоминания бывшего команданта подразделения «Rhodesian Women Services», госпожи J. E. O'Toole (майор в отставке), которые были опубликованы в июне 2004 года (O'Toole).

Все фотоматериалы, используемые в данной статье, были взяты из открытых ресурсов в сети «Интернет», а именно: «<https://www.rhodesianforces.org/>» (Рисунки 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16) и «<https://www.bsapolice.org/>» (Рисунки 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9). Все приведенные в данной статье иллюстрации являются фотоцитатами, а все права принадлежат вышеуказанным первоисточникам.

3. Обсуждение

Современная российская историография темы войны в Родезии (1965–1979) весьма ограничена. На сегодняшний день отсутствуют какие-либо фундаментальные работы посвященные данному вопросу. Однако, в настоящее время имеется ряд работ статейного вида, так или иначе посвященных теме войны в Родезии (1965–1979). Среди таковых, здесь стоит отметить работы следующих авторов: С.Г. Карамаева (Карамаев, 2011), И.П. Коновалова (Коновалов, 2012), К.С. Бобринева (Бобринев, 2017) и С.Н. Гонта (Гонта, 2023; Gonta, 2023a). В каждом из вышеупомянутых исследований содержится как общее рассмотрение событий, так и определенных специфических аспектов темы войны в Родезии (1965–1979).

Рассматривая историографию вопроса, здесь, конечно же, стоит отметить и зарубежных авторов исследований о войне в Родезии (1965–1979). Среди таковых выделим работы Пола Муркрафта и Питера Маклафлина (Moorcraft, Mclaughlin, 2008), Джеки Силиерса (Cilliers, 1985), Тимоти Бэйрстоу (Bairstow, 2006), Майкла Стюарта (Stewart, 2011), а также Чарльза Ломана и Роберта Макферсона (Lohman, MacPherson, 1983). Также, заслуживают внимания и менее масштабные по объему, но не менее интересные работы Майкла Эванса (Evans, 2007; Evans, 2022) и Анджея Олейничака (Olejniczak, 2019).

Вопрос службы женщин в Силах Безопасности Родезии в настоящее время практически не раскрыт и представлен лишь некоторыми англоязычными публикациями в сети «Интернет», которые носят ограниченный характер. Зарубежные авторы, в основном, анализируют положение женщин в обществе в общем или отдельные аспекты темы, будь то домашнее хозяйство (Kufakurinani, Nyambara, 2015) или государственная служба (Kufakurinani, 2012).

4. Результаты

Родезийские женщины-полицейские до 1965 года

Практически с самого начала существования страны и, примерно, до середины двадцатого века положение женщин в Южной Родезии оставалось вполне традиционным и консервативным. Роль женщины в обществе по, большей части, все еще определялась как «мать» и «хранительница очага», поэтому военная и полицейская служба была не распространена среди женщин.

Однако, все серьезные сдвиги в таких сферах обычно происходят из-за каких-либо внешних факторов или внутренних проблем, которые вынуждают находить новые решения и быстро подстраиваться под новые обстоятельства.

Именно таким внешним обстоятельством выступила Вторая Мировая Война (ВМВ). Говоря о родезийском участии в ВМВ отметим, что «по разным оценкам, в составе Британской армии воевали около 10.000 белых родезийцев, которые проходили службу в различных подразделениях, таких как «группа пустынной разведки», особая воздушная служба (SAS), королевские ВВС и др.». А сама Южная Родезия сделала наибольший вклад людских ресурсов в помощь метрополии (если считать соотношение к общему белому населению) (Гонта, Иванов, 2024).

«Родезийская полиция (British South African Police) хотя и являлись прежде всего полицейскими формированиями, но были организованы по образу военного подразделения» (Гонта, 2024). Исходя из этого, после начала ВМВ, именно из подразделений полиции, на помощь метрополии, отправилось большинство родезийских

мужчин. Данный факт сразу же оказал влияние на кадровых аппарат ведомства, ощутимо сократив его. В самой Южной Родезии стало не хватать личного состава полиции, для эффективного выполнения полицейских обязанностей внутри страны. Поэтому, уже в июле 1941 года было принято решение о формировании нового экспериментального женского подразделения ([Рисунок 1](#)) – «Вспомогательной женской полицейской службы Южной Родезии» («Rhodesian Women's Auxiliary Police Services») ([Kennerley](#)).

Рис. 1. Женщины из вспомогательной женской полицейской службы с командирами-мужчинами

Однако численность данного подразделения была весьма скромная, первые профессиональные аттестации женщин прошли в первый месяц создания, а в течение следующих нескольких месяцев количество личного состава подразделения выросло, примерно, до 30 человек, что стало средним показателем за большую часть существования подразделения, также, всем новичкам были назначены трехмесячные испытательные сроки ([Kennerley](#)).

Как отмечает Уэйн Кеннерли, на момент создания женской вспомогательной службы с новыми работниками не проводилось никакого обучения, «их просто кинули в самую гущу событий» ([Kennerley](#)). Однако, в дальнейшем для них стали доступны различные курсы: акушерские, языковые, оказание первой помощи и др.

В первые месяцы службы женщины из вспомогательной полицейской службы выполняли лишь «декоративные» функции, а первым относительно серьезным событием их службы стало присутствие в ноябре 1941 года двух женщин-констеблей при исполнении парламентских обязанностей, что вызвало фурор в местной газете. В дальнейшем спектр задач женщин-полицейских существенно расширился. Так, Уэйн Кеннерли приводит в пример полицейскую станцию в городе Булавайо, где к 1944 году проходило службу 12 женщин-полицейских, среди которых были: 1 радистка, 1 офицер иммиграционной службы, 1 работала с найденным имуществом, 3 женщины выполняли канцелярскую работу, а также 6 женщин-полицейских были дежурными. Здесь же, она приводит цитату о характере службы одной из женщин-полицейских: «Мы в мгновение ока принимали показания, патрулировали улицы, выполняли постовые дежурства, а позже, даже забирали людей для получения водительских прав. Члены группы присутствовали на вскрытии, и, поскольку служба скорой помощи входила в обязанности полиции, они доставляли свою долю пациентов в больницу, хотя их отправляли только к пациентам-женщинам, в основном для беременных» ([Kennerley](#)).

Отметим также и другой пример расширения рабочих функций женщин-полицейских. Например, в 1945 году дорожная секция полиции города Булавайо впервые произвела подготовку женщин-мотоциклисток для нужд управления ([Рисунок 2](#)).

Рис. 2. Женщины из вспомогательной женской полицейской службы рядом с патрульными мотоциклами

Таким образом, спустя некоторое время после создания женской вспомогательной полицейской службы, ее работницы стали восприниматься не просто как канцелярские сотрудники, способные лишь на ограниченный круг обязанностей, но и стали назначаться и допускаться к более сложным видам работ, в том числе и «на земле».

Рассматриваемая вспомогательная женская полицейская служба просуществовала на протяжении всего периода ВМВ (1941-1945) и была расформирована лишь в марте 1947 года. За, почти, шестилетний период существования женской вспомогательной службы в ее рядах прошли службу 177 женщин, срок службы которых варьировался от 1 месяца до 5 лет (такие собственные данные приводит Уэйн Кеннерли) ([Kennerley](#)), а география службы охватывала крупнейшие города и районы страны: Булавайо и его районы, Солсбери и его районы, Гвело и его районы, Умтали и его районы, районы Виктории и Гатума. Также отметим, что некоторые из женщин, кто прослужил достаточный срок, могли получить медаль за прохождение военной службы в Южной Родезии и другие военные медали 1939-1945 годов ([Рисунок 3](#)).

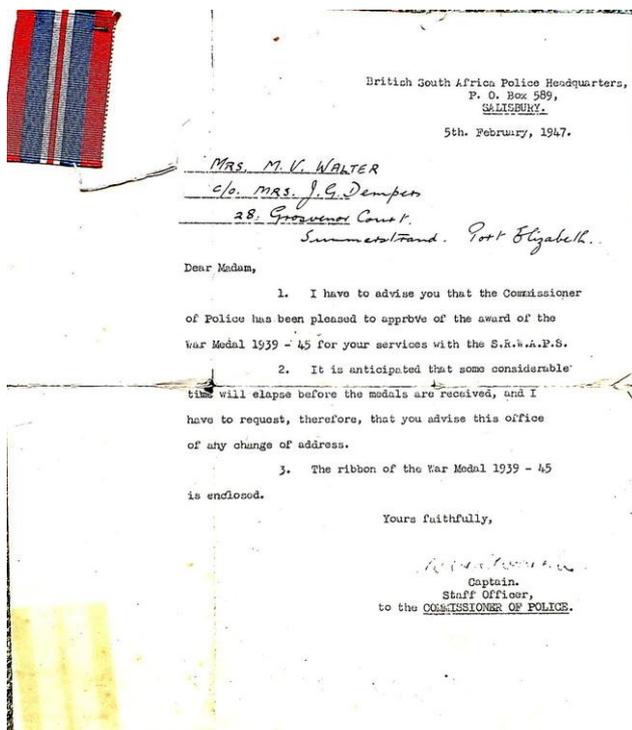

Рис. 3. Уведомление женщины, прошедшей службу во вспомогательной полицейской службе, о награде военной медалью

Таким образом, временная служба женщин-полицейских в Южной Родезии зарекомендовала себя вполне неплохо. И хотя по окончании войны данное подразделение было распущено, приобретенный опыт показал, что женщины в большинстве случаев могут стать полноценными сотрудниками. Тенденция на все большее увеличение численности женщин-полицейских в родезийской полиции продолжилась и после окончания ВМВ. И уже к середине 1950-х годов женщины-полицейские стали достаточно распространенным явлением не только в столице, но и в других городах (Рисунок 4).

Рис. 4. Женщины-полицейские из города Булавайо, 1957 год

Прием женщин на работу в полицию позволял значительно укрепить кадровый потенциал ведомства, поскольку они, обычно, занимали канцелярские и другие «тыловые» должности, что позволяло переводить высвобождавшихся мужчин на более серьезную работу. Отметим также, что полиция Южной Родезии (BSAP) была самой большой организацией подобного типа среди других стран Федерации (Северная Родезия и Ньясаленд), образованной в августе 1953 года. Так, численность полицейских на душу населения в Южной Родезии была почти в два раза больше чем в соседней Северной Родезии (1 к 700, против 1 к 1300) (Murphy, 2010: 779). В той непростой политической ситуации, которая начала складываться в 1950-е и начало 1960-х годов вокруг деколонизации региона и положения, конкретно, Южной Родезии.

BSAP, будучи опытной и военизированной структурой была, в какой-то степени, гарантом внутренней безопасности страны, поскольку активная политическая деятельность националистических чернокожих сил внутри страны постепенно стала приобретать характер силового противостояния, а мнения о потребности самодостаточного доминиона в независимости от Британии стали звучать все чаще. Таким образом, здесь мы подходим к, пожалуй, ключевому моменту в истории Родезии – одностороннему объявлению независимости 11 ноября 1965 года.

Родезийские женщины-полицейские после 1965 года (Rhodesian women in Police).

«В 1965 году, а именно 11 ноября, началась история фактической независимости Родезии от Великобритании, поскольку после продолжительных и неудачных попыток получить признание, белое правительство Родезии опубликовало декларацию независимости провозгласив независимость в одностороннем порядке. Великобритания была возмущена этим актом и не признала независимость Родезии, объявив ее правительство «незаконным режимом Смита». Международное сообщество заняло антиродезийскую позицию, не признав одностороннее объявление независимости страны. Параллельно с этим лидеры оппозиционных партий (которые в тому моменту были запрещены и незаконны) – ЗАПУ

(Джошуа Нкомо) и ЗАНУ (Роберт Мугабе) стали открыто призывать к вооруженной борьбе и свержению власти белого правительства» (Гонга, 2023: 47-48).

После данных событий в стране началась, сначала, контртеррористическая борьба, а затем, фактически, гибридная война с повстанцами, которые действовали с территории сопредельных государств, продолжающаяся весь срок существования страны (1965–1979 гг.). С началом данных событий, Родезия впервые ощутила острую нехватку не только военнослужащих, но и полицейских, поскольку с каждым годом военная активность повстанцев лишь усиливалась и Силы Безопасности Родезии (общее название всех правоохранительных органов страны, включая вооруженные силы) постепенно стали терять контроль над безопасностью страны, особенно в сельской местности.

Нехватка личного состава в Силах Безопасности Родезии остро ощущалась на протяжении, практически, всей войны. Особенно это касалось белых мужчин, поскольку правительство страны делало ставку именно на белых родезийцев, сознательно ограничивая использование чернокожих родезийцев (что в конечном итоге станет серьезной ошибкой, попытка исправить которую будет лишь в самом конце войны). Армия Родезии практически полностью состояла из белых мужчин, а вот полиция, напротив, состояла по большей части из чернокожих родезийцев (около 60 %). Исходя из этого, потребность в женщинах в рядах полиции возросла, в связи с началом фактической войны.

Однако женщины-полицейские, как во времена ВМВ, в основном, были задействованы во второстепенных службах, иначе говоря в «небоевых» (Рисунок 5).

Рис. 5. Женщины-полицейские патрулируют центральные улицы столицы, Солсбери, 1971 год (фотография из полицейского журнала «The Outpost»)

Обычно, это были дежурные унифицированные отделения (Duty Uniform Branch), рассредоточенные по всей территории страны. Которые были, по сути, первой линией, куда общественность и население могли сообщить о преступлении или обратиться за помощью. Такие городские и окружные полицейские участки составляли ядро структуры полиции, находящиеся почти в каждом городе Родезии. Женщины здесь были задействованы, в основном, в патрульной службе, а также на административно-канцелярских должностях (Рисунки 6, 7).

Рис. 6. Работа женщин-полицейских в городе Гвело, 1979 год

Рис. 7. Работа женщин-полицейских в городе Гвело, 1979 год

Здесь также стоит отметить, что ведомство (как собственно и вся независимая Родезия) часто обвинялось в расовой дискриминации, а также в издевательствах и жестоких убийствах местного чернокожего населения. Особенно такие нарративы звучали из уст повстанческих группировок (ЗАПУ и ЗАНУ), противостоящих белому правительству, а также от социалистических стран и некоторых лево-либеральных западных политиков. И если второе были, в основном, пропагандистскими штампами, используемыми для решения политических задач, то определенная дискриминация по расовому признаку для работников полиции все таки имела место. Так, чернокожие полицейские не могли подняться выше младшего инспектора и стать офицерами, однако уже в 1976 году эти ограничения ликвидировали и свое повышение получили первые чернокожие субинспекторы и субинспекторы-детективы. Отметим, что не только чернокожие мужчины

проходили службу в полиции, женщины также занимали там определенные должности (Рисунок 8).

Рис. 8. Чернокожие женщины-полицейские

Африканские женщины-полицейские работали не только на административно-канцелярских должностях (вместе с белыми женщинами), но и непосредственно с населением, в основном, с африканским, поскольку такая практика взаимодействия представлялась более эффективной (Рисунок 9)

Рис. 9. Чернокожая женщина-констебль работает с африканским населением, 1977 год

Однако отметим, что основной этап такой расовой интеграции в работе начался на поздних этапах существования страны. Политическая и социальная ситуация в Родезии конца 1970-х диктовала свои условия и белому правительству приходилось идти на значительные послабления.

Родезийские женщины-военнослужащие в 1975-1979 гг. (Rhodesian Army Women Services).

С середины 1970-х годов военное положение Родезии стало ухудшаться. «В 1975 г. произошло важное событие, которое в дальнейшем повлияло на ход всей войны Родезийского правительства с повстанцами. Год спустя после «революции гвоздик» в метрополии, в 1975 г. португальский Мозамбик получил независимость. После этого власть в стране была захвачена «прокоммунистической» партией Фрелимо, которая была ориентирована на Советский союз и пользовалась его финансовой и материальной поддержкой. Родезия была ожидаемо объявлена врагом Фрелимо, а повстанческие группировки ЗАПУ и ЗАНУ соответственно союзниками в борьбе с расистами» (Гонта, 2023). Так Родезия получила еще одного врага, который сразу же открыл свою территорию для повстанцев из ЗАНУ. Страна оказалась, практически в полном окружении враждебных ей сил, которые постоянно предпринимали успешные попытки проникновения вглубь и нападения на гражданские и военные объекты (Гонта, Иванов, 2024).

В этих условиях, Силы Безопасности Родезии работали уже, практически, на износ, ощущая острый дефицит личного состава, поскольку итак сложная демографическая ситуация (маленькая численность собственного белого населения) ухудшалась за счет миграции из страны.

Поэтому, в 1975 году армейским руководством было принято решение о начале экспериментального набора женщин на службу в армию и подразделения ВВС сроком на 12 месяцев. Основная идея заключалась в наборе женщин, прежде всего, на административные должности, чтобы высвободить работников мужского пола для реальной, боевой службы. Условия набора предполагали лимит в 100 человек, а возрастные критерии были выставлены от 17 до 50 лет (женщин старше 50 рассматривали только при наличии редкой и нужной специальности). Условия прохождения службы были стандартными, за исключением отсутствия ранговой структуры. Заработная плата, как отмечает госпожа Отоле, составляла около двух третей от зарплаты мужчин и по размеру была, примерно, на одном уровне с женщинами-полицейскими (O'Toole).

Первого июля 1975 года подразделение «Rhodesian Women Services» официально начало работу, за чем сразу же последовала кампания по набору сотрудников (Рисунок 10), в ходе которой было подано около 1200 заявок от женщин (O'Toole). Женщины-члены «Rhodesian Women Service» проходили двухнедельную высокоэффективную и, уже «обкатанную» в другом месте, практику подготовки женщин армии обороны Израиля (ЦАХАЛа).

Рис. 10. Реклама службы в подразделении «Rhodesian Women Services», журнал «Illustrated Life Rhodesia» от августа 1975 года

Это был значительный по своей интенсивности курс подготовки, с постоянными тренировками в течение, примерно, двух недель. Основное внимание в курсе уделялось военным учениям (Рисунки 11, 12, 13), обучению обращению с оружием, борьбе с терроризмом и тактике боевых действий в городских условиях (Women..., 2020). По мере развития, подразделение RWS увеличилось до 300 человек, после чего группы женщин были разделены между армией и ВВС для дальнейшей службы и обучения уже на местах. Характеризуя службу женщин из подразделения RWS, процитируем воспоминания госпожи Отоле: «Женщины были направлены во все корпуса Родезийской армии, многие из них выполняли жизненно важные, очень ответственные и квалифицированные обязанности... Хотя женщины были отнесены к категории «небоевых», многие из них служили на передовых позициях и были важными членами своих подразделений» (O'Toole).

Рис. 11. Выезд членов подразделения RWS на учения

Рис. 12. Тренировка в условиях работы в буше

Рис. 13. Строевая подготовка женщин из RWS

Впоследствии, прошедшие обучение в рядах RWS женщины влились во многие подразделения армии Родезии и были назначены на различные должности и виды работ. Спектр работ был довольно широк, включал не только административно-канцелярскую работу, но и в некоторых случаях вполне боевую работу. Так, например, женщины из RWS вполне успешно проходили службу кинологами в инженерной службе (поиск мин и другой взрывчатки) (Рисунок 14), работали в медицинском корпусе (Рисунки 15, 16), связистами, работали в секции фотографического перевода и т.д.

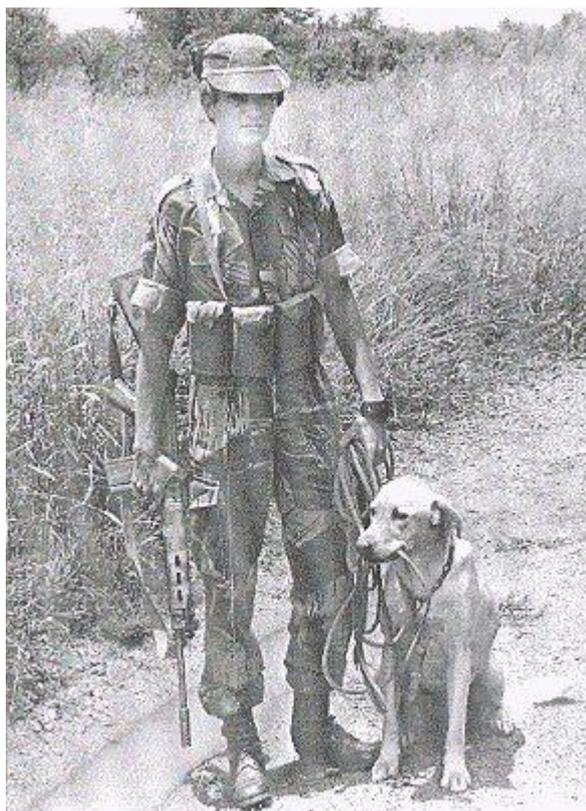

Рис. 14. Сержант Бэрил Шихан со своей поисковой собакой

Рис. 15. Работа в лаборатории медицинского корпуса

Рис. 16. Работа непосредственно с солдатами

По воспоминаниям госпожи Отоле, спустя некоторое время, в 1977 году в прессе и обществе стали уделять больше внимания женской военной службе. Звучали предложения о предоставлении женщинам равных условий работы с мужчинами. После этого правительством страны было принято решение о введении ранговой структуры для женщин.

Проведенные вскоре, курсы углубленных военных знаний, а также отбор учащихся на предмет предложений подходящего звания дали толчок к развитию и 1 июля 1977 года процесс сдвинулся. Отныне женщин из RWS официально признавали солдатами регулярной армии, получив все права и возможности, какие имели солдаты-мужчины. Зарплата женщинам также была повышена, теперь она составляла 80 % от заработной платы солдат-мужчин (O'Toole). Позднее, после восьминедельного курса обучения и сдачи всех необходимых экзаменов, 30 ноября 1977 года первые 11 женщин из RWS получили звания лейтенанта (Таблица 1).

Таблица 1. Данные о женщинах в подразделении «RWS», получивших звание лейтенанта (O'Toole).

Звание	Ф.И.О.	Направление отдела
Лейтенант	B. A. Trow	Army HQ
Лейтенант	J. E. O'Toole	Military Studies
Лейтенант	A. J. Miller	GSO3 (SD)
Лейтенант	P. Triggol	COMOPS
Лейтенант	M. Guerreiro	OC R Tp
Лейтенант	A. Sanderson	QSO3 (Mov)
Лейтенант	M. K. Wood	QSO3/Welfare HQ 1 Bde
Лейтенант	W. Ackhurst	ASO3 (Pers)
Лейтенант	J. McIlwaine	SVCS DIR
Лейтенант	S. C. Bardo	ASO3 (PS)
Лейтенант	J. K. B. Brunton	MED DIRECTORATE

Таким образом, женщины стали полноценной частью родезийской армии, показав, что даже в тяжелых условиях непрекращающейся войны, они могут быть полезны своей стране и достойно нести службу. История женской службы в армии Родезии закончилась в апреле 1980 года, вместе с прекращением существования самой страны, за которую они воевали.

5. Заключение

Таким образом, можно заключить, что история развития женской службы в полицейских и армейских формированиях Родезии во время войны в буше, берет свое начала еще задолго до этих событий. Первый полноценный опыт работы женщин в силовых структурах был получен во время Второй Мировой Войны, а затем развит в межвоенный период. С объявлением независимости Родезии в 1965 году и началом затяжной войны с повстанцами, потребность в женском личном составе только усилилась. Кадровый дефицит мужчин в армии и полиции Родезии вынуждал находить альтернативы, благодаря чему женщины стали полноценными сотрудниками Сил Безопасности Родезии, получив равные с мужчинами права и возможности.

Литература

Бобринев, 2017 – Бобринев К.С. Война в Южной Родезии (1965-1979 гг.). Анализ боевых действий // *Известия Воронежского государственного педагогического университета*. 2017. № 3(276). С. 113-118.

Гонта, 2023 – Гонта С.Н. Война в Родезии (1965-1979): борьба с террористами или гражданский конфликт? // *Genesis: исторические исследования*. 2023. № 7. С. 45-57. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.7.43415

Гонта, 2024 – Гонта С.Н. Вооруженные силы и полиция независимой Родезии (1965-1979). Часть 1: Полиция // *Genesis: исторические исследования*. 2024. № 1. С. 167-179. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.1.68820

Гонта, Иванов, 2024 – Гонта С.Н., Иванов Н.А. Вооруженные силы и полиция независимой Родезии (1965-1979). Часть 2: Вооруженные силы // *Исторический журнал: научные исследования*. 2024. № 2. С. 145-167. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.2.69940

Карамаев, 2011 – Карамаев С.Г. Белый и черный национализм в Родезии // *Вопросы национализма*. 2011. № 4(8). С. 90-111.

Коновалов, 2012 – Коновалов И.П. Южная Родезия: война в буше // *Экспорт вооружений*. 2012. № 6(101). С. 60-67.

Bairstow, 2006 – Bairstow M.T. Border Interdiction in Counterinsurgency: A Look at Algeria, Rhodesia, and Iraq: masters degree dissertation of military art and science. Kansas: United States Army Command and General Staff College, 2006. [Electronic resource]. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Border-Interdiction-in-Counterinsurgency%3A-A-Look-at-Bairstow/0146034ddc8afd3f09930ce16917f93b013c4e2b#citing-paper> (date of access: 25.11.2023).

Cilliers, 1985 – Cilliers J.K. Counter-Insurgency in Rhodesia. London; Sydney; Dover, New Hampshire: Croom Helm, 1985. 278 p.

Evans, 2007 – Evans M. The Wretched of the Empire: Politics, Ideology and Counterinsurgency in Rhodesia, 1965-80 // *Small Wars & Insurgencies*. 2007. Vol. 18(2). Pp. 175-195. DOI: 10.1080/09574040701400601

Evans, 2022 – Evans M. Fighting for time: Rhodesia's military and Zimbabwe's independence // *Australian Journal of Defence and Strategic Studies*. 2022. Vol. 4(1). Pp. 189-193. DOI: 10.51174/AJDSS.0401/IDXW9165

Gonta, 2023a – Gonta S.N. The Rhodesian “War in the Bush” (1965–1979) in Western Military Studies // *Voennyi Sbornik*. 2023. 11(2): 87-98. DOI: 10.13187/vs.2023.2.87

Kennerley – Kennerley W.M. Southern Rhodesian Women’s Auxiliary Police Services (SRWAPS) – 1941 To 1947 // *BSAPolice*. [Electronic resource]. URL: <https://www.bsapolice.org/southern-rhodesian-womens-auxiliary-police-services-srwaps-1941to-1947/> (date of access: 07.03.2024).

Kufakurinani, 2012 – Kufakurinani U. Negotiating Respectability: White Women in the Public Service of Southern Rhodesia // *Online Journal of Social Sciences Research*. 2012. Vol. 1(4). Pp. 115-124.

Kufakurinani, Nyambara, 2015 – Kufakurinani U., Nyambara P. Reconfiguring domesticity? White women and the Second World War in Southern Rhodesia // *Historia*. 2015. Vol. 60. Pp. 132-159.

Lohman, MacPherson, 1983 – Lohman C.M., MacPherson R.I. Rhodesia: Tactical Victory, Strategic Defeat / War since 1945: seminar and symposium, Marine Corps Command and Staff College, 7 June 1983. Virginia: Marine Corps Development and Education Command Quantico, USA. 49 p.

Moorcraft, Mclaughlin, 2008 – Moorcraft P., Mclaughlin P. The Rhodesian War: A Military History. United Kingdom: Pen & Sword Military, 2008. 274 p.

Murphy, 2010 – Murphy P. A Police State? The Nyasaland Emergency and Colonial Intelligence // *Journal of Southern African Studies*. 2010. Vol. 36(4). Pp. 765-80. DOI: 10.1080/03057070.2010.527634

O’Toole – O’Toole J.E. The History of the Rhodesian Woman's Services // The Rhodesian Forces. [Electronic resource]. URL: <https://www.rhodesianforces.org/rhodesianforces.org/RhodesianWomansServicesRWS.html> (date of access: 04.03.2024).

Olejniczak, 2019 – Olejniczak A. Wojna w buszu. Rodezyjskie siły bezpieczeństwa w starciu z terroryzmem komunistycznym (1965-1980) // *Pamięć i Sprawiedliwość*. 2019. № 2. Pp. 340-365.

Stewart, 2011 – Stewart P.M. The Rhodesian African Rifles: The Growth and Adaptation of a Multicultural Regiment through the Rhodesian Bush War, 1965-1980: masters degree dissertation of military art and science. Kansas: United States Army Command and General Staff College, 2011. [Electronic resource]. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=77127caboded478811d871f80d5885694021ba38> (date of access: 25.11.2023).

Women..., 2020 – Women in the Rhodesian Bush War. Reaper Feed. [Electronic resource]. URL: <https://web.archive.org/web/20240202143429/https://reaperfeed.com/rhodesian-wom-en-rhodesian-bush-war/> (date of access: 02.02.2024).

References

Bairstow, 2006 – Bairstow, M.T. (2006). Border Interdiction in Counterinsurgency: A Look at Algeria, Rhodesia, and Iraq: masters degree dissertation of military art and science. Kansas: United States Army Command and General Staff College, 2006. [Electronic resource]. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Border-Interdiction-in-Counterinsurgency%3A-A-Look-atBairstow/0146034ddc8afd3f09930ce16917f93b013c4e2b#citing-paper> (date of access: 25.11.2023).

Bobrinev, 2017 – Bobrinev, K.S. (2017). Voyna v Yuzhnoi Rodezii (1965-1979 gg.). Analiz boevykh deistvii [War in Southern Rhodesia (1965-1979). Analysis of military operations]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 3(276): 113-118. [in Russian]

Cilliers, 1985 – Cilliers, J.K. (1985). Counter-Insurgency in Rhodesia. London; Sydney; Dover, New Hampshire: Croom Helm, 278 p.

Evans, 2007 – Evans, M. (2007). The Wretched of the Empire: Politics, Ideology and Counterinsurgency in Rhodesia, 1965-80. *Small Wars & Insurgencies*. 18(2): 175-195. DOI: 10.1080/09574040701400601

Evans, 2022 – Evans, M. (2022). Fighting for time: Rhodesia's military and Zimbabwe's independence. *Australian Journal of Defence and Strategic Studies*. 4(1): 189-193. DOI: 10.51174/AJDSS.0401/IDXW9165

Gonta, 2023 – Gonta, S.N. (2023). Voina v Rodezii (1965-1979): bor'ba s terroristami ili grazhdanskii konflikt? [The Rhodesian War (1965-1979): fight against terrorists or civil conflict?]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 7: 45-57. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.7.43415 [in Russian]

Gonta, 2023a – Gonta, S.N. (2023). The Rhodesian "War in the Bush" (1965-1979) in Western Military Studies. *Voennyi Sbornik*. 11(2): 87-98. DOI: 10.13187/vs.2023.2.87

Gonta, 2024 – Gonta, S.N. (2024). Vooruzhennye sily i politsiya nezavisimoi Rodezii (1965-1979). Chast' 1: Politsiya [Armed Forces and Police of Independent Rhodesia (1965-1979). Part 1: Police]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 1: 167-179. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.1.68820 [in Russian]

Gonta, Ivanov, 2024 – Gonta, S.N., Ivanov, N.A. (2024). Vooruzhennye sily i politsiya nezavisimoi Rodezii (1965-1979). Chast' 2: Vooruzhennye sily [Armed Forces and Police of Independent Rhodesia (1965-1979). Part 2: Armed forces]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*. 2: 145-167. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.2.69940 [in Russian]

Karamaev, 2011 – Karamaev, S.G. (2011). Belyi i chernyi natsionalizm v Rodezii [White and black nationalism in Rhodesia]. *Voprosy natsionalizma*. 4(8): 90-111. [in Russian]

Kennerley – Kennerley, W.M. Southern Rhodesian Women's Auxiliary Police Services (SRWAPS) – 1941 To 1947 // *BSAPolice*. [Electronic resource]. URL: <https://www.bsapolice.org/southern-rhodesian-womens-auxiliary-police-services-srwaps-1941to-1947/> (date of access: 07.03.2024).

Konovalov, 2012 – Konovalov, I.P. (2012). Yuzhnaya Rodeziya: voina v bushe [White and black nationalism in Rhodesia]. *Ekspert vooruzhenii*. 6(101): 60-67. [in Russian]

Kufakurinani, 2012 – Kufakurinani, U. (2012). Negotiating Respectability: White Women in the Public Service of Southern Rhodesia. *Online Journal of Social Sciences Research*. 1(4): 115-124.

Kufakurinani, Nyambara, 2015 – Kufakurinani, U., Nyambara, P. (2015). Reconfiguring domesticity? White women and the Second World War in Southern Rhodesia. *Historia*. 60: 132-159.

Lohman, MacPherson, 1983 – Lohman, C.M., MacPherson, R.I. (1983). Rhodesia: Tactical Victory, Strategic Defeat / War since 1945: seminar and symposium, Marine Corps Command and Staff College, 7 June. Virginia: Marine Corps Development and Education Command Quantico, USA. 49 p.

Moorcraft, Mclaughlin, 2008 – Moorcraft, P., Mclaughlin, P. (2008). The Rhodesian War: A Military History. United Kingdom: Pen & Sword Military, 274 p.

Murphy, 2010 – Murphy, P. (2010). A Police State? The Nyasaland Emergency and Colonial Intelligence. *Journal of Southern African Studies*. 36(4): 765-80. DOI: 10.1080/03057070.2010.527634

O'Toole – O'Toole, J.E. The History of the Rhodesian Woman's Services. The Rhodesian Forces. [Electronic resource]. URL: <https://www.rhodesianforces.org/rhodesianforces.org/RhodesianWomansServicesRWS.html> (date of access: 04.03.2024).

Olejniczak, 2019 – Olejniczak, A. (2019). Wojna w buszu. Rodezyjskie siły bezpieczeństwa w starciu z terroryzmem komunistycznym (1965-1980) [Bush War. Rhodesian Security Forces Confronting Communist Terrorism (1965-1980)]. *Pamięć i Sprawiedliwość*. 2: 340-365. [in Polish]

Stewart, 2011 – Stewart, P.M. (2011). The Rhodesian African Rifles: The Growth and Adaptation of a Multicultural Regiment through the Rhodesian Bush War, 1965-1980: masters degree dissertation of military art and science. Kansas: United States Army Command and General Staff College. [Electronic resource]. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=77127caboded478811d871f80d5885694021ba38> (date of access: 25.11.2023).

Women..., 2020 – Women in the Rhodesian Bush War. Reaper Feed. [Electronic resource]. URL: <https://web.archive.org/web/20240202143429/https://reaperfeed.com/rhodesian-women-in-rhodesian-bush-war/> (date of access: 02.02.2024).

Женщины в Силах Безопасности Родезии во время «войны в буше» (1965–1979)

Семен Николаевич Гонта^{a,*}

^a Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена изучению истории службы женщин в полиции и вооруженных силах Родезии (Силах Безопасности Родезии). В качестве материалов исследования используются воспоминания непосредственных участников событий, а также другая информация, в основном, представленная ветеранскими онлайн-объединениями армии и полиции Родезии. Структура статьи содержит три основных раздела («Родезийские женщины-полицейские до 1965 года», «Родезийские женщины-полицейские после 1965 года», «Родезийские женщины-военнослужащие в 1975–1979 гг.»). Автором изучена история развития женской службы в силовых структурах от временных вспомогательных полицейских подразделений времен Второй Мировой Войны до возможности полноценной службы в рядах вооруженных сил во время войны в буше. Работа также сопровождается большим корпусом фотоматериалов, на которых показан процесс службы женщин в Силах Безопасности Родезии. В заключении автором отмечается, что первый полноценный опыт работы женщин в силовых структурах был получен во время Второй Мировой Войны, который затем был развит в межвоенный период, а с объявлением независимости Родезии в 1965 году и началом затяжной войны с повстанцами, потребность в женском личном составе только усилилась.

Ключевые слова: Юг Африки, Южная Родезия, Родезия, женщины-полицейские, женщины-военные, Вторая Мировая Война, Силы Безопасности Родезии, война в Родезии, война в буше.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: rudolf.diesel.bmw@gmail.com (С.Н. Гонта)